

ВОВА БО

ИНСОМНИЯ 2

Мастер Снов

Вова Бо

Инсомния 2

«Автор»

2023

Бо В.

Инсомния 2 / В. Бо — «Автор», 2023 — (Мастер Снов)

Оказывается, если перебраться вечером в баре, то можно проснуться в другом мире в окружении кучи истлевших трупов. Так случилось и со мной, правда складывается ощущение, что бар тут вовсе ни при чем. А вот местный мир мне нравится, тут есть эльфы, считающие себя людьми. Есть магия, завязанная на сновидениях, а местных магов называют ловцами. Да, в этом мире сны, это не просто сны. Жаль только, что местный император хочет разобрать меня на органы, и это меньшая из проблем. Зато у меня появился волшебный питомец, похожий на ската. А еще тут киты по воздуху плавают. Три луны в небе, а четвертая зеленая. Мне посоветовали переждать в местной академии снов и заодно тоже стать ловцом. Одна неувязочка. Чтобы стать ловцом сновидений, надо их видеть, а у меня инсомния и я уже давно не видел никаких снов.

Содержание

Глава 1. Да я не из местных. Чисто пришел сжечь твой труп	5
Глава 2. А я-то весь день думал, что я забыл? Забыл твоего сраного мнения спросить	13
Глава 3. В гробу я вас видел. Собственно, в него я и направляюсь	23
Глава 4. Ты – бездарная субстанция испражнений калейдоскопа	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вова Бо

Инсомния 2

Глава 1. Да я не из местных. Чисто пришел сжечь твой труп

– Прирежет тебя? – усмехнулся Ксандер. – Так и сказал?

– Ну не прямым текстом, но да, – рассмеялся Страж, а затем спародировал писклявый голос: – Если узнаю, что ты причастен к тому поджогу, лучше бы тебе самому наложить на себя руки.

– Какой забавный юноша. А ты ему что сказал?

– Да ничего. Я про ту деревню краем уха слышал, направил его на четвертый корпус пехоты. Если кто и сжигал крестьян, то это их рук дело. Они как раз в то время были на учениях вне города.

– Погоди, – замер Ксандер. – Ты направил его в Веритас, доверху набитый войсками императора? Там же базируется армия для нападения на Десценар.

– Ну да. Интересно посмотреть, как он поступит.

Ксандер Фара горестно вздохнул и огляделся вокруг. Находиться там, где они находятся сейчас, было опасно. Не смертельно, но Верховный советник по делам восточной провинции Эдеа, входящей в состав великой Империи Редгард, мог и лишиться своей должности за одно только упоминание об этом месте.

А всем известно, что будет с тем, кто впадает в немилость императора. Одно дело, если ты урожденный имперец, так еще и имеешь былые заслуги. Там можно и простым изгнанием отделаться с потерей всех регалий.

А если ты бывший советник почившего короля-бога, да будет сон ему грезами, то тут потерей регалий не отделаешься. Как показывает практика, теряют в таких случаях обычно голову. Слишком много других советников расстались со своими с легкой руки Ксандера, так что будет иронично последовать их примеру.

Но единственный, кто мог сдать советника императору, был Ганзес Редеритский, поставленный надзирать за провинцией. Но его сейчас не было в столице, что-то случилось близ Золотого Леса. Вроде бы сторожевые сферы зафиксировали аномальные ауры каких-то невероятных существ.

По дворцу ходят слухи, что неизвестные воспользовались искажающими артефактами для маскировки. Но если брать чистую силу, отпечаток которой не скрыть ни искажением ауры, ни блокираторами, то выходило, что через мост близ Веритаса перебралось трое ловцов.

И каждый из них по силе не уступал королю-богу. По потенциальной силе, разумеется. А значит, один из них мог быть наследным принцем-полубогом, какие еще варианты? Кем тогда являются двое других – остается только гадать.

– Ты же помнишь, для чего тебя наняли? – спросил Ксандер Стража. – И ради Гипноса, перестань курить эту вонючую дрянь. Мы все-таки в священном месте.

Страж на мгновение замер, словно принюхивался. А затем вновь затянулся сигарой.

– Обычный зал, ничего тут нет. Бывал я в священных местах, это не оно.

– Малый тронный зал. Здесь сидел сам король-бог. Отсюда он правил, здесь проводил советы и собирал Длань. А также...

– Знаю, знаю, – отмахнулся Страж. – А еще здесь его и грохнули.

– Опасно говорить такие вещи вслух.

– Опасно выслеживать Шики пятнадцатого ранга. Соваться на территорию Шепчущих в Краун опасно. К каннибалам из Культа Того-Что-Внизу в логово лезть опасно. Еще опасно находиться по другую сторону Стены, когда с Дозорных островов лезет очередная волна.

– Я понял, не продолжай, – скривился Ксандер. – Но все равно, будь любезен, хотя бы в моем присутствии будь сдержанней. Для меня опасно даже находиться в пустом помещении этого зала. Я уж не говорю про то, зачем мы здесь.

– Кстати об этом.

– За малым троном. Итак, ты помнишь, для чего тебя нанял император?

– Найти сбежавшего паренька и притащить его живым или мертвым. Но если он реально сунется в Веритас, то проблема решится сама собой.

Страж обошел большой круглый стол для переговоров и откинул широкий полог. За ним оказалась непримечательная дверь, запертая на ключ, так еще и усиленная защитными печатями. Страж обернулся и вопросительно посмотрел на советника.

– Ну и? Только не говори, что у тебя нет ключей.

Советник вздохнул и подошел к двери. Достал ключ, амулет, пригоршню камней с отпечатанными сновидениями, кольцо с вязью рун и принялся шаманить над дверью.

– Моли Гипноса, чтобы они не заметили проникновение. Если император меня вычислит, я тебя с собой на плаху из принципа затащу.

– Да у тебя тут такой набор, что Асперская гильдия воров полным составом удувится от зависти.

– Не удувится. У них же и покупал. Между прочим, за некоторые артефакты пришлось раскошелиться. Особняк продал и поместье на побережье.

– И как же ты теперь живешь-то? Еле концы с концами сводишь, наверное. На еду хоть осталось?

– Иди уже, – проворчал советник, отпирая дверь.

Страж усмехнулся и хотел было шагнуть внутрь, но замер. Затем медленно потушил сигару и лишь после этого вошел. Внутри было темно и пахло сыростью. Сразу видно, что этого помещения не было изначально, а кладку возвели совсем недавно.

И все ради того, чтобы спрятать одну небольшую сферу в центре. И хоть в помещении было темно, сфера мерно светилась. Она состояла из тонких золотых прутьев, кажущихся хрупкими. Но немногие знали, что это самая прочная конструкция в мире.

И внутри нее клубилась тьма, которая сама по себе была частью защиты. Все, чтобы сдержать существо внутри.

– Я тут недавно пообщался с одним мертвым Шики, – произнес Страж, обходя сферу. – Он приходил ко мне во сне в ночь сближения. И просил помочь. Разумеется, это был не сам Шики, а лишь его сон, блуждающий по калейдоскопу. И когда он растает, окончательно слившись с миром грез, все закончится. Тебе будет некого ждать. Никто тебе не поможет.

Страж медленно расхаживал вокруг сферы, вглядываясь во тьму внутри. Мерное свечение, видимое даже человеку, не обладающему даром ловца, говорило о мощи защиты, установленной вокруг сферы.

– А еще он просил найти человека, который появился по щелчку пальцев. Из ниоткуда взялся и пропал. И при этом, внезапно, его начали искать все кому не лень. Сумрак его ищет, империя его ищет, Шепчущие из Крауна начали наводить справки. Из проклятого города полезли слуги Архитектора, словно что-то почувствовали, а из разлома полезли демоны. И все это по отдельности не важно, но столько событий за каких-то полтора года... Странно все это. А знаешь, что самое странное? Говорят, вновь появился Потерянный Храм. А ведь его видели последний раз еще при короле-боге. А, еще одна деталь. Шики попросил найти некоего Лаэра из Лира. Я с ним пообщался немного. Наглый, глупо шутит, ведет себя словно бессмертный.

Никого не напоминает? И вот вопрос. Тот Шики сказал, что пацан знает, как найти сон с парящими китами и зеленой луной. Это правда?

– Он не Шики, – раздался рык из глубины сферы. – Выпусти меня, и смерть твоя будет легкой и быстрой.

– Ты же знаешь, что не могу. Защита тридцатого ранга, ныне не существует ловцов, способных ее взломать.

– Тогда смирись, – во тьме сферы зажглись два глаза с вертикальным зрачком. Отблески защиты выхватили матовую шерсть цвета слоновой кости. – Когда он придет, прольется очень много крови. Он спросит с каждого за их поступки. Советую репетировать речь заранее. Потому что он уже ищет меня.

– Тебе-то откуда знать? – усмехнулся Страж. – Ты в клетке сидишь уже сколько десятилетий?

– Киты уже спели свою песнь. И я ее слышал даже отсюда, – прорычал Скай.

* * *

Существует два типа проблем. Первый тип самый большой, и решить его можно, спалив все дотла. Второй тип серьезней и огню как раз не поддается. Но мне повезло, ведь моя проблема относилась как раз к первому типу.

А еще огненное масло, которое в этом мире называется Кровью Саламандры, стоило очень дешево и продавалось на каждом углу. Им разводили походные костры, заливали в лампы и светильники, топили печи, использовали в праздничных фейерверках.

В общем-то, как и в моем прежнем мире с бензином, Кровь Саламандры была чуть ли не самым распространенным товаром. По сути, это какая-то смесь, с наложенным отпечатком огненного сновидения. Тут я не совсем уверен, что все правильно понял, но вроде как изначально масло зачаровывали распространенным сновидением той самой огненной саламандры.

А в зависимости от различных форм сновидения, получался немного разный эффект. Конкретно у этого масла огонь получался очень высоким и ярким. Практически не опасным для человека, но горело масло долго.

А если поджечь склад этого самого масла, то полыхать будет до самого утра. Но вообще они сами виноваты, что не соблюдали технику пожарной безопасности. Ну, кто будет оставлять зажженный коктейль Молотова рядом с кувшинами, доверху наполненными Кровью Саламандры?

Конечно, можно привести аргументы, что никто этого не делал, а все двери и окна к складам были заперты и надежно охранялись. И что вообще это какой-то вандал с улицы пришел, обезоружил стражу, вырубил охрану, разбил окно и забросил коктейль Молотова внутрь.

Но кто им поверит? Ведь в этом мире даже термина такого нет. Коктейль Молотова они называют плевком Разруза. Что за тупое название? И кто такой этот Разруз?

Я не узнавал, мне если честно не до того было. У меня была проблема посерьезней. Надо было пройти на территорию имперских казарм, сделать это незамеченным, да так, чтобы еще никого и не убить. Потому что среди солдат могут оказаться и ловцы, а татуировки мне не к лицу.

Но к счастью, моя проблема относилась к первой категории, а потому легко решалась пожаром. Тем самым на складе с запасами масла на хорошо охраняемой территории на другом конце города.

Хорошо охраняемым в том смысле, что какой дурак сунется на склад посреди города, доверху забитого имперскими солдатами? Там ведь еще стены, стража, ловцы в конце концов. Но оказывается, нет ничего невозможного, если ты умеешь прыгать на высоту пятиэтажного дома. Или прилипнуть к стенам. Или ходить по потолку.

Правда была проблема, которую не хотелось решать пожаром. А именно четвертый корпус пехоты имперской армии. А еще точнее, один из отрядов этого корпуса. Пришлось подгадать момент, когда этот отряд уйдет в увольнение, чтобы быть уверенным, что их не выдернут на пожар.

Иногда приходилось сидеть по два-три дня неподвижно, следить, слушать, запоминать. То там, то тут. В основном тут, на одной из баз, где расположены казармы четвертого корпуса.

А еще пришлось найти черный рынок, продать на нем запасы Нулльской Хмари и прочей гадости, доставшейся мне в качестве трофеев после победы над Шинаром. Торгаш меня тогда знатно облапошил на деньги.

Он сам так сказал в том темном переулке, в который пришел извиняться и компенсировать разницу. Пришлось пообещать, что больше не буду сжигать его дом, лавку и одежду. Последнюю, по крайней мере, пока она на нем.

Очень рад, что работа со стариной Бао принесла свои плоды. Я стал мастером деловых переговоров и уже на глаз научился определять недобросовестных лавочников.

Зато денег хватило на шлюх из Веселого квартала. Пришлось пообщаться со многими, прежде чем нашел подходящих. Тут ведь тоже не любая подойдет, потребности у меня весьма специфичные. Но в итоге я все же нашел ту, что тесно знакома с солдатами из четвертого.

А там даже поджигать никого не пришлось. Ловец я или когда? За последнее время я в совершенстве овладел волшебным заклинанием «привет, я Лаэр и у меня есть ржавая кочерга». Безотказно действует, если имеются нужные ингредиенты.

Весь секрет в том, что помимо самой кочерги нужна та самая Кровь Саламандры и спички. Поливаешь маслом источник информации, зажигаешь спичку и ждешь. Если ничего не происходит, поджигаешь источник, ждешь пару минут, тушишь и повторяешь. Пока что дольше всех держался лавочник, он начал извиняться с третьей попытки. Но тут ничего удивительного, устойчиво, когда тройственно.

Так что вот я стою на крыше двухэтажного барака, жую бутерброд с ветчиной и сыром и смотрю на разгорающееся зарево пожара. Внизу носятся солдаты, ведь начальник городской стражи уверен, что поджог устроили некие неизвестные личности, желающие свергнуть императора.

Так на заборе написано. На самом деле это я написал, но не соврал ведь? Император мне не нравится, личность я неизвестная, а забор вокруг склада красивый. Еще узнал, что если местным путанам заплатить около сотни орлов золотом, то вскоре такая надпись станет актом политической агрессии. Не знаю, что это значит, но рожка у начальника стражи была бледная. Потому четвертый корпус сейчас подорвали с насиженного места и отправили в город.

То ли пожар тушить, то ли искать неизвестного вандала, пишущего на стенах всякое.

– Нервные они какие-то, – пробурчал я, дожевывая бутерброд. – В моем мире на заборах и похуже писали, и ничего. Это они еще наши подъезды не видели.

– Врум-врум.

Скат тем временем с наслаждением пожирал манго, парящий в воздухе. Не уверен, что фрукт получился как надо, но Вруму нравится. Чего только не узнаешь, если читать книжки. Благо торговец притащил их в достатке.

Например, что эфиром можно воплощать не только сновидения, но и вообще что пожелаешь. Даже тот самый пресловутый бутерброд. Нет, мой настоящий. Я пробовал наснить бутерброд, но на вкус он оказался мерзким. Это из-за того, что я, по сути, пытался съесть собственный эфир.

Но визуальная проекция пока что предел моих способностей. То есть для меня этот фрукт – иллюзия. А вот Вруму нравится. Я теперь визуализирую эфир наяву, перед тем как скормить его своему спутнику. Получается медленно, но мы и не торопимся.

– Доел? Ну, погнали тогда? Как же не хочется, но надо.

– Бом-бом?

– Бом-бом, – подтвердил я.

Слишком расслабились они в своем Веритасе. Как я понял, сразу после смены власти были мятежи, попытки восстаний, очаги сопротивления и прочие прелести партизанской войны. Но из-за какого-то предателя в верхушке власти все это быстро стихло.

Какой-то бывший советник короля сдал своих, дабы выслужиться перед императором. Из слухов складывается такая картина, что этот самый советник, бывший приближенный короля, и есть тот самый Предатель из Длани.

Ну и как-то быстро за пару лет император подавил все сопротивление и присвоил власть в бывшем королевстве Эдеа. Так что военная база, коей стал Веритас, это, по сути, место отдыха для солдат.

Жратва, алкоголь, тот самый Веселый квартал под боком, тьма-тьмущая солдат вокруг. И при этом никаких проблем, кроме постоянных учений, да редких миссий. Император собирает в Веритасе армию со всех территорий королевства.

Планируется какая-то масштабная военная кампания, но никто не знает, когда она начнется. Так что армия тут стоит уже довольно давно. И за все это время никто на них не нападал, не бесчинствовал, беспорядков не устраивал.

Вообще, глядя на жителей Веритаса, сложилось впечатление, что они вроде бы и не смирились с новым правителем, но и не пытаются ничего сделать. Вроде как все чего-то ждут, что вот-вот придет сказочный принц и всех спасет. И все станет как раньше и даже лучше.

А как было раньше? Никто не помнит. И сами тоже при этом ничего не делают. Да и не знают, что делать. Неудивительно, что они выжили. Таких и бить-то незачем, сами все отдадут.

А вот и шумиха улеглась. Я смотрел на мельтешащих вокруг людишек в алых плащах и удивлялся. Никто не смотрит вверх. Все смотрят либо перед собой, либо под ноги. Такое чувство, что если внезапно похитить небо и луну, то среднестатистический человек сам заметит это через неделю-другую, если вообще заметит.

А я почему-то знал, что нет ничего важнее неба. Всегда знал.

Когда шумиха улеглась, подошел к краю барака и спрыгнул вниз. Легко спланировал до земли, словно перышко. Ну такое, восьмидесятикилограммовое, но все же перышко.

Пришла пора проверить свои новые навыки на прочность. Тут внутри всего пятнадцать человек. Еще пятерых я обработал в том самом Веселом квартале, да так и оставил. Пока живые. Собственно говоря, они и подтвердили, что я на правильном пути.

Но один человек сегодня все-таки умрет. И, будем рассчитывать, что не я.

Открыв дверь в бараки, я вошел внутрь. Огромный кувшин с маслом поставил рядом, взял ближайший стул и подпер им ручку изнутри, лишние гости нам ни к чему.

Внутри никто не спал, все-таки вокруг такая шумиха. Солдаты умом понимали, что их отряд только прибыл и без крайностей их не выдернут в город. Но кто же знает наверняка.

– Эй ты, кто такой? Почему не по форме? – суровый детина с нашивками командира.

– Да я не из местных, – улыбнулся в ответ, доставая один из мечей. – Чисто пришел сжечь твой труп.

Соображает он быстро, недаром старший в отряде. Можно было бы начать диалог с ржавой кочерги, но будем честны, я здесь не для переговоров.

Грависфера сорвалась с моей ладони и ударила командира в грудь. По сути, это базовый конструкт сферы с накинутым сновидением Врума. Я пока не очень хорошо умею ей пользоваться, но быстро учусь.

Пол и стена в плане притяжения поменялись для командира местами. Его оторвало от земли и отбросило. По пути он зацепился ногами за какой-то тюк, сделал сальто и рожей впечатался в кирпичную стену.

Вот и началось представление. Солдаты были не в боевом облачении, но оружие далеко не убрали. А перед ними всего лишь ловец-первокурсник с небоевым сновидением. Казалось бы, что может ловец первого ранга против полутора десятков солдат?

Но это с одной стороны, а с другой стороны вопрос в корне неверный. Правильнее было бы спросить иначе.

Что может пятнадцать зажавшихся от спокойной службы солдат, поросших жиром, против ловца с черной мантией, который последние месяцы провел, сражаясь за свою жизнь? Это вам не безоружных крестьян по деревням гонять.

Первая двойка вылетела в коридор с мечами наголо. Отбив пару выпадов, убедился, что в тесном заваленном бараке они больше мешают друг другу, чем сражаются. Да, сражаются они хорошо, но после боя с Шинаром это даже на средний уровень не тянет.

Я отбивал их атаки играючи, а накинутый сон делал меня быстрее любого из них. Когда правый солдат открылся, я не стал его убивать, вместо этого пнул в грудь ногой. С ногами у меня пока не очень получается, поэтому удар вышел кривоватым.

В том плане, что передать сплетенный эфир меня и Врума через сапоги очень сложно. Но солдат все равно отлетел к противоположной стене, прилипнув к ней.

Второго я обезоружил тем же приемом, что подглядел у Шинара, пусть и не так эффектно и чисто, как это сделал он в свое время. Удар кулаком в грудь, и второй противник отлетает к стене.

Следующая тройка подлетает мгновенно, я кидаю им под ноги кусок проводящего камня. Обычный гранит, простейший из проводящих камней. К тому же с дешевыми рунами активации, но с наложенным отпечатком Врума.

Камень выпускает волну энергии диаметром в пару метров, и всех троих подбрасывает в воздух. Пока четвертый пляшет на своих сослуживцев, болтающихся под потолком, я бью его в челюсть, отправляя к остальным.

Чуть не пропускаю удар сбоку, но умудряюсь уклониться, благо под накинутым сном реакция у меня на порядок выше.

Тут же в атаку срывается жилистый хлыщ, размашистыми ударами заставляющий меня отступить. От подсечки ухожу прыжком, пропускаю лезвия под ногами, но вместо того, чтобы приземлиться обратно, делаю сальто в воздухе.

На пол приземляется второй кусок гранита, но уже с купленным отпечатком другого сновидения. С шипением во все стороны разлетается облако дыма и пыли, заставляя солдат зыгнуться кашлем.

Самый сложный прием из моего арсенала, но при этом самый эффектный. Вот и в этот раз солдаты лишь хлопают глазами. А я тем временем срываюсь к первой тройке, прилипшей к потолку. Да, срываюсь я тоже по потолку.

Один из трех уже умудрился встать на колени, для него непривычно находиться вверх головой и при этом не падать. Да, я тоже долго привыкал к гравитационной инверсии. Когда потолок становится полом, это сильно дезориентирует. Особенно, когда он становится таким внезапно.

Три тяжелых удара кочергой по головам, и троица выбывает из состязания «убей одного наглого ловца». Возвращаюсь к дыму и с замаха бью сверху вниз солдата, что стоит подо мной.

Это как висящую вверх тормашками пиньяту бить. Только вместо конфет вылетают зубы и фонтаны крови.

Под ноги отступивших солдат бросаю еще один камень, взрыв – и их подбрасывает к потолку, а я тем временем приземляюсь на голову оставшимся. Действие инверсии крайне недолгое, но я над этим еще работаю.

Самый здоровенный из оставшихся на ногах солдат получает от меня грависферу и улетает в сторону. Последняя дымовая под ноги, и я волчком верчусь в окружении дезориентированных солдат, осыпая их ударами меча и кочерги попеременно.

Без кровотока ран не обошлось, но ничего смертельного. Сам я почти не пропустил атак, но целым из подобной заварушки тяжело выжить, несмотря на все преимущества. Да, я ловец с накинутым сном, да, я был готов ко всей творящейся кутерьме.

Да, солдаты на отдыхе и я специально ждал на крыше барака, пока они не разопьют третью бутылку крепкого. Но все же это бой с превосходящими силами противника в замкнутом пространстве. Но все мои раны заживут, как и всегда. А вот им от такого позора уже не отмыться.

Оставшихся на ногах солдат я добил, это уже была не проблема. Моральный дух сломлен, а эфира в источнике хватает. Ладно, приукрашиваю, источник почти под ноль израсходовал. Не говоря уж о камнях с отпечатками сновидений. Штука дорогая и одноразовая. Надо бы научиться самому их делать.

Тела солдат собрал в одну кучу. Вернее, попытался собрать, но получилось что-то вроде «в одну половину помещения». Туда же улетела и банка со странной смесью. Называется «поцелуй Гипноса». Я так и не понял, это он целует или призывают его целовать.

Какая-то летучая смесь хлороформа, эфира и тот самый Гипнос знает чего еще. Должна была вырубить всех солдат за пару секунд.

– Вот ушлый тип, паленку продал, – проворчал я, глядя на кашляющих людей, не желающих вырубаться. – Знал ведь, что я сегодня свалю.

– Диги-диги.

– Конечно вернемся. Но не сейчас. Будут еще каникулы.

Кое-как стащив всех в одну кучу, а солдаты хоть и дезориентированы, но не особо подвижны, я вернулся за маслом. Маску снимать не стал, во-первых, паленое снотворное мне тоже вдыхать не хотелось, во-вторых, меня и так по всей империи ищут, чтобы еще и лицо палить.

Облив брыкающихся солдат маслом, нашел командира и за ногу вытащил его в центр комнаты. Можно было и сразу банку бросить, но тогда никакого веселья. Да и мне скоро возвращаться к шизанутым ловцам с боевого факультета, надо же хоть где-то тренироваться.

– Деревня близ Золотого Леса, – произнес я, похлопывая командира по щекам. – Вы ее сожгли полгода назад. Помнишь?

– Нам приказали, – прошептал он, вращая глазами. – У нас не было выбора.

– А твои люди говорят другое, – усмехнулся я. – Не эти. Те, которых тут нет. Которые ушли веселиться с дамами, да так и не вернулись.

– Ты их...

– Хотел, – честно признался я. – Но нет. Они говорят, что приказ был. Но от тебя.

– От старшего. Я лишь исполнял приказ.

– А какой он был? – я достал коробок спичек. – Сжечь деревню? Или просто наказать? Или припугнуть? Или на твое усмотрение?

Глаза командира бегали из стороны в сторону. Вопросы были риторическими. Можно узнать очень многое, будь у тебя время, деньги и нужные дипломатические навыки.

– Ты все равно не выберешься, – произнес командир. – Ты окружен, тебя схватят. На базе полно ловцов.

Это правда. И стул на входе их долго не удержит. А я уже слышу шум с улицы, все-таки мы здесь не одни.

– Скажи, какой был приказ? – я зажег спичку. – Тебе приказали окружить деревню, запелить жителей в домах и сжечь их живьем? Или просто провести карательный рейд, повесив каждого десятого, а ты случайно перестарался?

Это были тоже риторические вопросы, я просто тянул время. Судя по всему, у меня было около минуты, надо же чем-то себя занять. Я смотрел на горящую спичку в руке. В этом мире их делают больше по размеру, чем я привык. А серой покрывают наполовину.

Да и не сера эта вовсе, горит дольше, а пламя отдает голубым. Я бросил спичку на грудь командира. Он затрясся и закричал. Этот сорт масла горит быстро и отдает красным. И этот сорт масла как раз опасен.

Поднявшись на ноги, подошел к онемевшим солдатам, хорошо политым все той же Кровью Саламандры. Они уже почти могли шевелиться, но со стороны выглядело так, будто они пьяны в стельку.

– Командир сказал, мы подчинились, – произнес жилистый, что сумел один раз меня достать мечом. – Либо выполняем, либо сожгут уже нас.

Я зажег спичку и молча смотрел на пламя. За моей спиной догорал командир отряда четвертого корпуса. Та еще мразь, даже если из слухов о нем правдива лишь половина. Впрочем, в империи как раз такие и поднимаются по карьерной лестнице.

– Можешь сжечь, – произнес самый молодой из солдат. Лет восемнадцать на вид по меркам моего мира. – Мы заслужили. Но мы тут все в одном котле. Неважно по какую сторону двери горящего дома.

– Быть монстром, – я посмотрел в глаза молодого солдата империи, – это выбор, а не предназначение. В нашу следующую встречу расскажешь, какой выбор сделал ты. И заодно покажешь, что ты для этого сделал.

Я задул спичку и бросил ее на грудь солдата, отчего он затрясся еще сильнее.

Встал, развернулся ко входу и пошел, переступив через останки бывшего командира. Подошел к двери, очень напоминающей мою детскую дверь в комнате. А ведь минуту назад ее здесь не было. Но для студиозов она открывается каждую ночь, вроде как.

– Вот было бы обидно, если бы именно сегодня она не появилась, – тихо произнес я.

– Врум-врум.

– Да слышу, слышу, – отмахнулся я от голосов с улицы и попыток выбить входную дверь. – Сейчас вернемся, а все такие: «Лаэр, как мы рады тебя видеть. Целый месяц тебя не было, мы так скучали, Лаэр. Переживали за тебя». Что ты смеешься, вот увидишь, так и будет. Магистр Тивара все платки прорыдала небось. Шрамированный спился от горя уже поди. А Кастер повесился от тоски. Вот было бы здорово.

Я взялся за ручку двери, открыл ее и шагнул на тропу.

Глава 2. А я-то весь день думал, что я забыл? Забыл твоего сраного мнения спросить

– Ты, стоять. Сон накинуд, быстро.

– Я тоже безмерно рад вас видеть, магистр Ки.

Не успел пройти по тропе и сойти с моста, как этот тут как тут. Откуда только взялся на самом краю купола?

Я молча накинуд сон, шрамированный пристально вглядывался мне в лицо, я корчил умную гримасу. Наконец он вздохнул, развернулся и пошел восвояси.

– Жаль, конечно. Я так надеялся.

– Эй! – крикнул я ему в спину. – Меня вообще-то месяц не было, ничего не скажете?

– Например?

– Ну, спросите, где я был, все ли со мной в порядке. Или тут обычное дело прогуливать занятия?

– Да тут половина ловцов – дети влиятельных домов. У них и без учебы забот хватает. Вторая половина – наследные ловцы, им эта академия вообще даром не сдалась. А третья половина...

Он замер полуобернувшись, посмотрел на пальцы, словно что-то считает. Я уже хотел было отпустить шутку про математику и влияние нервного истощения на интеллектуальные способности, но магистр молча испарился.

– Эльфийское «ой, все» круче. И она симпатичнее, – проворчал я в пустоту и направился в сторону дома Биона.

Искать себе жилье не хотелось посреди ночи, а все оплаченные сроки аренды уже давно истекли. Переночую разок у кусачего, а завтра разберемся.

– О, явился наконец. Ты столько всего пропустил.

– Например?

– Ну... Вообще нифига. Мог и не спешить.

Бион еще не спал, так что быстренько сообразил нам перекус и бутылку красного. Такими темпами недолго и до Бакшья дойти, что в этом мире является синонимом алкоголизма и праздного образа жизни. Культурная столица, как-никак.

– Красные не докучали?

– После того случая – ни разу. Косятя, перешептываются, ждут, вернешься ли ты. Слухи расползаются, мол, ты в ту ночь отряд красных грохнул, а теперь тебя самого того. Ну этого.

– Ага.

– Так что на самом деле ты вовремя вернулся. Кстати, смотри, чему я научился, пока тебя не было.

Фигура Биона пошла рябью, размылась и стала... цветастее что ли? Забавный у него сон. А затем Бион вытянул вперед руку, и воздух над ладонью подернулся дымкой, искажая видимость.

– Видал? – довольно улыбнулся он. – И сон накинуд, и сферу создал. Одновременно два потока.

– Молодец, – я ободряюще похлопал друга по плечу. – Ты талантище.

– А то, – усмехнулся он, но осекся. – Погоди-ка, я слышу сарказм в твоём голосе?

– Не-е-е-т, – протянул я.

– А мне кажется, что сарказм.

– Да быть не может, тебе показалось. Я восхищен, ошеломлен, впечатлен и раздавлен величием твоего мастерства.

– И на кого я вино перевожу, – отпустил сон Бион. – Кстати, тебя дядя ждет, у тебя там долги не закрыты.

– Завтра, – произнес я, вставая. – Все завтра.

Глаза слипались, а еще от меня воняло, но до ванны я так и не добрался. Пустой источник не только не давал спать, но и в целом негативно сказывался на организме. Обратное тоже верно, при заполненном источнике я чувствовал себя куда бодрее.

Так или иначе, но моя эфирная душа тесно переплетена с физическим телом. И это надо учитывать в будущем. А показательная демонстрация сна забрала последние капли эфира, оставшиеся после драки. Но я все равно был доволен собой.

К Бао решил заскочить вечером, все-таки для начала надо себя в порядок привести, благо форму я оставил как раз у Биона. На входе в академию меня выловила Тивара.

– Возмутительно. Непозволительно. Да где такое слыхано, чтобы студия опаздывал на учебу на целый месяц. Ваш случай будет рассмотрен лично магистратом, я поставлю вопрос о вашем...

– Да всем насрать, – отмахнулся я. – Ничего вы не поставите, тут все клали на ваш магистрат и академию.

– Это... Это неслыханная наглость. Я буду вынуждена донести на вас ректору.

– Передайте привет от меня. Скажите, что мы с его сыном классно провели каникулы.

Удивительно, как она умудряется ворчать и при этом постоянно улыбаться? Она даже рот раззявила в полуулыбке. Невероятная мимика, не могу не отметить.

В академии все было как обычно. Студии тренировались, обучались и все такое. На данный момент основная масса училась накидывать сон, создавать сферу, а самые продвинутые – придавать сфере свойства сновидений.

То есть в целом, я ничего не потерял вроде бы. Кое-какие книжки я взял с собой, другие достал в Веритасе, так что тоже времени не терял, по крайней мере теорию знаю. А практика у меня своя, в полевых условиях.

Из явных проблем, я все еще плохо контролирую эфир. А еще мои поделки весьма грубые, требуют больших затрат. И пусть грависферу я могу наснить за секунду, она сжирает пятую часть запаса источника.

– Так, что еще умеешь?

Я прыгнул на стену, сгруппировавшись в полете. А затем распрямился и пошел вверх, при этом мое тело было полностью параллельно земле. На пятой секунде все-таки повело, и я спрыгнул на землю.

– Так, это не прилипание, – проворчал Кастер. – Что тогда?

– Ага, все ты видишь, собака сутулая! – воскликнул я.

– Зато ты сейчас перестанешь. Совсем страх потерял в своих Веритасах?

– А ты откуда знаешь про Веритас?

– Я тебе сейчас глаз на жопу натяну, а ну вежливо обращайся к наставнику, – Кастер протянул кулак в мою сторону. – Целуй кольцо.

– Да пошел бы ты на хрен.

– У-у, сраный говнюк. Иди сюда, я тебе сейчас колени наизнанку выгну.

От Кастера я с трудом пополам отбил, а затем ушел в тактическое отступление по все той же стене. Занимались мы в небольшом дворике под открытым небом, так что потолков тут нет. Пытался запульнуть в говнюка грависферой, но он отбил ее, наснив себе оружие.

– Так, хватит. Все равно выпотрошу из тебя всю дурь, но потом. Показывай, что умеешь еще? Накидывать сновидение научился?

– Нет, – вздохнул я, переводя дух. – Врум может сам отдавать мне свойства, но я не могу его использовать.

– Потому что конструкт совмещения нужен. Это же базовая штука, учат сразу после сферы. На третьем курсе.

– Так, а я на первом! – воскликнул в ответ.

– Да мне насрать. Чтоб к турниру выучил, гений недоделанный. Что за свойства у сновидения?

– Управление гравитацией. Отключение, изменение вектора действия. Могу на потолок встать.

– А зависнуть в метре над землей?

– Нет, это так не работает. Либо на полу стою, либо на потолке, либо на стене.

– Ага, как же. Что бы ты понимал. У тебя скат по земле ползает что ли? Кретина кусок, в черном фантике. Понабирают по объявлению всякой шушеры. Или ты его на привязи таскаешь, чтобы не улетел? Ага, чего вылупился? То-то и оно. Так, чтоб к турниру научился парить над землей. Иначе отчислю из академии и будешь другим нервы трепать.

– Эй, не слишком ли дофига всяких требований? Кто тебя преподавать вообще учил, ящерица слепощарая? Ты бы хоть что-то сам объяснил, а то только требуешь.

– О, точно. А я-то весь день думал, что я забыл? Забыл твоего сраного мнения спросить, как мне студиозов обучать. А ну, пропиши ему леца за наглость.

Док дежурил как обычно. Как обычно клеил мелких студенток, но чем дальше дело заходило, тем меньше он радовался моим визитам. Потому что в качестве подопытного образца я появлялся чаще всего в полуголом виде.

И Док явно уступал мне по внешним данным, так что я все чаще начинал ловить на себе не совсем те взгляды, на которые должен был претендовать подопытный образец. Потому я просто лежал на операционном столе с закрытыми глазами, пока очередная студентка вытаскивала из меня россыпь каких-то мелких метательных игл.

У сраной ящерицы арсенал колюще-режущего разнообразием напоминает пыточный арсенал средних размеров. Но сегодня я его практически достал один раз. Но каждый раз, когда случается это «практически», он вновь показывает такой уровень скорости и техники, что в реальном бою не оставил бы мне и шанса.

– Откуда столько ожогов? – раздался знакомый голос над ухом. – И шрамы совсем свежие. Слишком много для одного человека.

Я приоткрыл один глаз и уставился на странные лианы, оплетающие тело. Пару лиловых бутонов раскрылось и покачивалось из стороны в сторону. Отсутствие какого-либо запаха вызывало диссонанс в мозгу, но это часто бывает, когда впервые видишь чужое сновидение.

– Твое тело хорошо поддается целительному сновидению природы. С другими у меня так не получается.

– Давно не виделись... Лия.

– Надеюсь, ты только так меня называл?

– Вслух, да.

– Хорошо. Я ведь так и не услышала твоего имени.

– Лаэр. Узнала, значит.

– Еще на площади. Деталька тут, походка там, манера речи здесь. Так я обычно и запоминаю людей, а когда вижу похожие детали, вспоминаю, где встречала. А ты помолодел.

– Ты тоже.

– Не так сильно.

– Тебе и не надо. Что с тобой случилось за то время? Я... пытался тебя вытащить.

– Не надо, – она продолжала водить ладонями над моим телом, а странное растение плотнее оплетало поврежденные участки. – Ты бы все равно ничего не сделал, так даже лучше. Иначе попал бы к остальным.

– Что с ними стало? И с тобой?

Я не видел ее лица, лианы плотно сковали мне шею, так что я мог смотреть лишь в потолок. Неудивительно, мне ведь сонную артерию перерезали на тренировке. А еще перебили кадык, так что я вообще не представляю, как могу разговаривать так рано.

– Лия? – раздался голос где-то со стороны входа.

– А? – вздрогнула девушка, отчего ее сновидение подернулось дымкой.

Я наконец смог приподняться и увидел в дверях Кая в его фиолетовой мантии. Наши взгляды пересеклись, и рожа засранца не предвещала ничего хорошего. Ни для меня, ни для девушки.

– Нам пора, – произнес Кай, обращаясь к Еве. – Собирайся.

А та лишь покорно кивнула и молча пошла на выход. Да какого хрена тут происходит? Вспоминая день нашего прибытия в этот мир, где был Кай, а где она? Что там такого произошло за этот год, что блонди превратилась в послушную мышшь?

Да еще и этот говнюк. Нет, он и тогда был наглым, но наглым необоснованно. Напыщенно. А теперь такое ощущение, что он стал куда увереннее в себе и своих силах. И я больше не слышу фальши в его тоне.

Встав со стола, осмотрел свежие шрамы, проверил, как двигается тело. Док работает чище, но у Евы явно талант к целительству, тоже неплохо. И довольно быстро она меня подлатала.

Одевшись, вышел из помещения, как тут же почувствовал что-то неявное. Запах, аура, смерть.

– Не приближайся к ней, черный. Ты ей не ровня.

Я обернулся и посмотрел на прислонившегося к стене Кая. Его фигура словно отливала металлом, вся какая-то острая, угловатая. Несложно понять, что парень накинул сон, пусть и какой-то странный.

А еще у него в руках было лезвие. Просто пластина металла без рукоятки и гарды. Просто кусок острого металла. И он подбрасывал его в воздух, а затем вновь ловил. Только вот в полете металл странно прокручивался, словно это было не одно, а несколько лезвий. Но в ладонь всегда приземлялось одно.

– Ты тоже, – ответил я.

– Я тоже, – не стал спорить Кай. – Но не все могут похвастаться, что общались с невестой императора и остались живы. Я могу. Ты тоже. Так что лучше этим и ограничиться.

– Звучит, как угроза, – усмехнулся я.

– Это она и есть, черный.

А он стал спокойней. И немного суровым, что уж тут. А еще цифры над головой превратились в тройки, и это за какой-то месяц. У Евы не видел, но вроде как Кай теперь единственный ловец третьего ранга на первом курсе. Как так?

Я обернулся на звук. Позади меня стояло существо, похожее на какого-то трехметрового жука, покрытого то ли хитином, то ли сталью. Глаза пылали сиреневым, а вместо лап – клинки. Тварь стояла на шести клинках и жадно щелкала огромными жвалами.

Похожа то ли на кузнечика-переростка, то ли на богомола-мутанта. От этого сновидения за километр веяло кошмаром. А броня отливала фиолетовыми всполохами.

– Не зевай, черный, – усмехнулся Кай и метнул лезвие мне под ноги. – Не все отростки можно пришить обратно. С головой такое не прокатит.

Я не шелохнулся, не подал виду. Сновидение за спиной растаяло, а я смотрел на лезвия в полу. Кай метнул одно, но у моих ног их было шесть. Какие-то тонкие ножи без рукояти? Очень похожие на лапы той твари.

Через мгновение и они растаяли, оставив в полу аккуратные полосы.

Это что же получается, ловец может разделять эфир одновременно на три потока, не больше. И Кай уже умеет это делать? Накинул сон, призвал сновидение, воплотил конструкт

с отпечатком этого сновидения? Клинки – это базовая сфера, сплетенная с этим хитиновым мутантом?

Я могу пока что использовать только два потока из трех. Накинуть сон и создать сферу, например. Врум мне помогает по собственной воле, так что это не считается. Я пробовал создавать две сферы одновременно, но тогда теряю концентрацию и сон спадает.

Мне очень не нравится, что мелкий ублюдок стал таким сильным за такой короткий срок. Так у него еще и боевое сновидение кошмара. При нашей первой встрече я мог его в бараний рог скрутить, даже не вспотев, а сейчас?

Я влил единицу эфира в браслет и прочитал всплывшие строки. Ничего себе, да я, оказывается, тоже подрост. Второй ранг ловца, второй ранг сна. И когда успел?

В остальном все без изменений, что и не важно. В целом логично, Кай поступил в академию уже будучи вторым рангом. Нет, не логично нифига, на потоке достаточно талантливых ловцов. Та же Мэйси например. Если она не взяла третий ранг, то это будет поводом бить тревогу.

Решив вечером завалиться к мелкой, отправился на занятия. Но ситуация с Каем не выходила из головы. Впрочем, ровно до тех пор, пока я не пришел в аудиторию.

– Перед вами два с виду одинаковых сновидения, – магистр Асмай Терновый ходил взад-вперед, постукивая своей тростью. – Вы уже умеете видеть свою душу, так что пришла пора научиться разбираться в чужих. Ваша задача найти отличия между этими сновидениями. Дар крови применять нельзя, если не хотите, чтобы я выковырял ложкой кое-что блестящие глазенки.

Ухмылка вмиг сползла с лица Биона, и я лишь пожал плечами. Старикашка, конечно, вредный, но хоть палкой своей перестал нас лупить. И на том спасибо. На лекциях вроде этой присутствовал весь поток, без разделения на факультеты.

Мы смотрели на два абсолютно одинаковых сновидения, стоящих в магических кругах на сцене. Какие-то мутировавшие псы, с которых словно содрали кожу, только вот мясо у них было черное и отдавало гнилью.

Пасти огромные, с криво торчащими во все стороны клыками. И тот, и другой смотрели на студиезов голодными глазами, но магические печати не давали им сдвинуться с места.

Разумеется, одинаковыми они казались лишь на первый взгляд. У левого все же имелась темная шкура, у правого когти разной длины. Вообще, похоже, будто этих собачек под завязку накачали стероидами, забыв при этом правильно распределить мышечную массу. Несуразные какие-то твари.

Вот вроде бы перед нами два сновидения одного и того же кошмара. Но, как не бывает двух одинаковых людей, так не бывает и идентичных сновидений. Эти очень похожи, но в мелочах все равно будут отличаться, это нормально.

Но магистр явно имеет в виду не эти отличия. По крайней мере парнишка, что заикнулся про когти, первым огреб тростью по затылку и теперь сидел насупившись, потирая болевшую черепушку.

А еще Биону запретили использовать Взор. А еще он говорил про души. Это как накиннутый сон, ловцы и путники видят их по-разному. Наличие активного источника меняет восприятие окружающего мира.

Вернее, позволяет глубже видеть проявления калейдоскопа наяву. Так что нужно просто приглядеться к сновидениям внимательней. Я пробовал разглядеть их источники, переплетения эфира в телах, разглядеть сущность, а не внешность.

Надо понять, что это за сновидения. Чьи сны и эмоции они воплощают. Скорей всего там и кроется разгадка.

Но в первый день никто так ничего и не увидел. Бион боролся с собой, но так и не рискнул пробудить Взор Гипноса наяву посредством ложки. Так что, чую, это будет какое-то долгое испытание.

В конце концов, знак души мы полгода рисовали, а тут что-то похлеще.

Вечером навестил Мэйси с Хоупом. Мелкая расстроила своим вторым рангом. Сраный Кай опять испортил настроение, хотя его даже нет тут. Хоуп тоже не принес никаких новостей, за прошедший месяц никаких следов Ская.

Я же, возвращаясь по тропе, понял, что смогу преодолеть мост примерно за четыре прыжка. Примерно, потому что эфира было впритык и на полноценный эксперимент не хватило. Может Кастер и прав, мне надо научиться лучше накидывать сон Врума?

От этой мысли стало еще противнее. Кастер – и вдруг прав в чем-то. А еще ведь сновидение боевое надо найти. И чем ему Врум не нравится, шикарное сновидение же? Он сновидение, я – боевое. Вместе из нас получается отличная команда для турнира. Ай, блин, еще и этот сраный турнир.

Как хорошо было в Веритасе без всего этого головняка. Жги говнюков, туси со шлюхами, читай книжки, ляпота. Кстати, об этом.

– Какие люди... – раздался радостный голос пузатого лавочника. – Жив, здоров? Как настрой, боевой? Чего нового?

– Да все как всегда. Рутинка, скука, переговоры, болтовня, одного имперца спалил живьем, другого прирезал. Ничего такого.

– Весело каникулы проводишь. Ты, стало быть, счет закрыть пришел? За все те товары, что одолжил?

– С этим проблемка, Бао, – я уселся на стул и сам не заметил, как принялся щелкать звонком. Все-таки Бион вампир – заражающий неизвестным вирусом через укусы. – У меня вообще ни орла не осталось.

– Да? Я от Блончика слышал, что ты знатно разбогател. А ему ваш лазурный друг сказал.

– Да я в Веритасе жил весь месяц, а там цены кусачие. Все на шлюх спустил.

– Не одобряю, – погладил Бао живот. – Любовь должна быть чистой, не обремененной меркантильными интересами.

– Да я не в том смысле. Мне от них только информация нужна была и кое-какие встречи с местными устраивали.

– А, – удивился лавочник. – Тогда тем более не одобряю. Где это видано... А, ладно, не переживай, Лаэр. Мы же деловые люди, всегда найдем способ разрешить все проблемы.

– Давай, выкладывай. Из кого на этот раз надо долг выбить?

– Ты знаешь, вообще не из кого. Ты уехать не успел, как со мной все сами рассчитались. Еще и парочку выгодных предложений получил. Все-таки гильдия у нас ма-аленькая, – он пальцами показал насколько, при этом заметно приврав. – Все всё про всех знают.

– Короче говоря, репутация делает свое дело.

– Если ты про те слухи про якобы убитых ловцов, которые усиленно распространял некий неизвестный, но однозначно импозантный человек в самом расцвете...

– Говори уже, что за работа, – вздохнул я. – Напоминаю правила: бить никого не буду. Закон нарушать тоже.

– Конечно, это же не имперцев живьем жечь.

– Да он сам напросился.

– Ладно, вижу, тема скользкая, прокатились. Короче, дело у меня такое. Задумка есть одна. Что ты знаешь о...

* * *

Я шел по полю, а вокруг кипела битва. Я даже не особо понимал, кто с кем сражается, просто одна армия бьется с другой, со всеми сопутствующими спецэффектами. Вроде свистящих стрел, лязга стали, обжигающих фаерболов и разлетающихся во все стороны пластов земли.

Последнее из-за концентрированного обстрела осадных орудий. Зачем они тут? Рядом даже замка нет. Да кто его знает, людям всякое снится.

Но пока я тихо шагаю среди воюющих полутеней и никого не трогаю, меня тоже никто не трогает. Снаряды, магия и стрелы летят рядом, но не задевают. Я просто мирно брожу по чужому сну, никому не мешаю.

Сон не рушится из-за влияния моей души, так что и не защищается. Мне потребовалось несколько недель, чтобы научиться быть незаметным и сдерживать свое влияние. Первые разы меня убивали за пару минут, а я просыпался с дичайшей головной болью.

Причем в снах о войне мало кого волнует, что ты ловец второго ранга. Как бы я ни крутился волчком посреди подобного хаоса, а увернуться от концентрированного артобстрела довольно тяжело. Учитывая, что тут катапульты и требушеты метают обломки камней размером с человека.

Теперь начинаю понимать, почему боевые сновидения так дорого стоят в продаже. А как заключить с такими договор – я вообще без понятия. Ребята уже месяц как гуляют по калейдоскопу, я же до сих пор блуждал по нему в потемках.

Теоретически я понимаю, как захватить нужное сновидение, но на практике еще этого не делал. Да и не к спеху, пока просто присматриваюсь.

– Все не то, – произнес я.

– Врум-врум.

Мне нужно боевое сновидение, и первое, что пришло мне в голову, это битва. Ну логично же? Логично. Да только карась там плавал. В совокупных снах про войну редко можно встретить конкретное сновидение.

Слишком много сражающихся, слишком размыт фокус, чтобы вычленить среди сотен теней один какой-то образ. Так этот образ должен быть собирательным, чтобы впитать в себя многочисленные эмоции путников.

Я бродил по полям сражений, глядя, как одинаковые армии сражаются то ли друг с другом, то ли сами с собой. Надеялся найти сны молодых солдат, мечтающих о подвигах и славе. Такие сны могут стать хорошим катализатором, где образ путника будет собирать эмоции.

Ведь все молодые и горячие юноши спят и видят себя могучими воинами, что повергают врагов одним своим видом. Вот такой вот могучий воин, как собирательный образ, мне бы и подошел.

Но что-то как-то не находится. Все-таки сны калейдоскопа редко бывают индивидуальными, скорее это обобщение множества однотипных снов. Индивидуальные найти куда как сложнее, и это явно не мой текущий уровень.

– Есть идеи? – вздохнул я, глядя как стрелы пролетают в опасной близости.

Сон чувствует мое раздражение наполовину с унынием. Совсем не свойственные эмоции для подобной локации, потому я и выделяюсь. Скоро сон станет агрессивным, если продолжать в том же духе.

– Врум-врум.

– Может, поискать в сказаниях про каких-нибудь героев? Надо бы легенды почитать.

Гипнос его знает, где и как искать боевые сновидения. Пути калейдоскопа начинают преподавать курсе на пятом вроде. Доступ к карте известных снов мне пока не дают, библиотекарьша причитает, коньяк берет, но на этом все.

Так что я брожу по снам вслепую.

Оглядел поле боя еще раз. Несколько фигур выделялись на фоне остальных, это сложно описать. Просто если мельком смотреть на окружение, то за них глаз цепляется чуть больше, чем за остальных.

Чуть ярче, чуть детальней, чуть эмоциональней. Но вообще сам сон очень блеклый. Ни запахов, ни тактильных ощущений. Звуки какие-то вялые, словно не битва вокруг меня кипит, а кто-то врубил запись боя на фоне.

Вон, один рыцарь в сверкающих доспехах браво орет боевой клич во всю глотку. В данном сне он больше всего похож на собирательный образ сновидения. Как раз его можно попробовать захватить, чтобы потом попытаться заключить договор.

Но он еще не сформировался до полноценного сновидения. Я это знаю, потому что уже захватывал таких. А наяву они расплываются бесформенным облаком эфира, непригодным даже для отпечатка.

– Пошли отсюда. Опять какая-то муть снится.

Я двинул прочь с поля боя, сосредоточив мысли на том месте, куда хочу попасть. Рядом со мной бежали раненые тени дезертиров, так что я не сильно выделялся на общем фоне.

Обратный путь всегда занимал меньше времени. Так что вскоре я как-то внезапно оказался у стен замка и двинул в сторону ворот. Правда, самих ворот не было, скорее просто дверь. Зайдя внутрь, оказался на знакомой площади.

Площади Дверей. Я прошелся к дереву с обломанной веткой и улегся на траву, разглядывая ясное небо.

Это мой первый якорь. Место, куда попадает ловец, желающий осознанно путешествовать по калейдоскопу. На занятиях нас всех обучали создавать якорь на основе площади Дверей, так как это место нам знакомо.

Потом надо будет переделать этот якорь, выставить защиту, создать лабиринты, завесы, барьеры. Якорь – самое уязвимое место ловца, но без него не обойтись.

Однажды побывав в каком-нибудь сне, я могу прицепить его к своему якорю и в следующий раз смогу сразу же в него попасть. Минувя весь изначальный путь до этого сна и независимо от того, как сильно он сместился в калейдоскопе.

Каждая дверь на этой площади – врата в какой-нибудь определенный сон. Но пока что за большинством из них ничего нет, я только начал формировать свои тропы. Сосредоточившись на поисках боевого сновидения, я цепляю к якорю все более-менее сильные сны.

Затем хожу туда, двигаюсь дальше, нахожу что-то более подходящее, отцепляю старый сон и добавляю новый. Так и исследую. Я прошел множество разнообразных полей сражений, гладиаторских арен и посетил десятки разных мест.

Видел, как сражаются с чудовищами, бьются друг с другом, защищают крепости во время осады. Но я путешествую по калейдоскопу наугад и пока не могу найти какого-то популярного сна, в котором будет сформированное сновидение для захвата.

– Ладно, на сегодня хватит. Пошли, посмотрим на танцующих рыбок.

– Врум-врум, – затрепетал скат.

Этот сон нашелся очень быстро. Когда я только сформировал якорь, то принялся ходить через разные двери в калейдоскоп. И за одной из них нашел сон с рыбками, причем почти сразу. Мне понравилось, и я его привязал к якорю.

Я откинул полог из висящих нитей жемчуга и прошел в полутемный коридор. Это место чем-то напоминало мне океанариумы моего прежнего мира. Идешь в темноте, а на полу голубые отблески воды.

Вокруг меня океан, но главное отличие – никаких стекол. Справа от меня стена воды, а я словно иду по дну, а над головой километровая толща со всеми ее обитателями. Я сунул руку по локоть в воду, да так и пошел.

От меня по воде расходились волны, отчего отсветы на полу начали плясать. Это был хороший, крепкий сон. Я чувствовал прохладу, чувствовал влагу и запах соли. Здесь было спокойно.

Я шел по коридору и, когда справа что-то начало светиться, свернул туда. Вода раздвинулась, образуя новый коридор, и вскоре я заметил стаю светящихся рыб, что огромным косяком носились из стороны в сторону.

Я остановился, дабы не помешать им, и просто наблюдал. Танец завораживал, было в нем что-то древнее, стихийное, неподвластное человеку. Рыбки единым фронтом неслись, сворачивали, закручивали путь по спирали и резко обрушивались к самому дну, чтобы в следующее мгновение все повторилось.

Океан вокруг них светился отблесками лазурных оттенков, а я с наслаждением разглядывал чарующее зрелище.

– Врум-врум.

– Ага, пошли, поищем.

И мы двинули в сторону в поисках иных диковинок. Тут встречались разные обитатели, и все они были по-своему красивыми. Но в этот раз нам повезло, и вскоре мы нашли гигантскую черепаху. Самое величественное создание этого сна.

Уверен, черепаха была сформировавшимся сновидением, но ловить ее я считал кощунством. Здесь ее место, здесь она смотрится идеально. Да и зачем она мне наяву? Такая огромная.

Она плыла над головой, мерно двигая лапами. На ее панцире высился небольшой город, с домами, башенками с высоким шпилем. Все вокруг этого миниатюрного города было покрыто лесами мха, а узор на панцире светился изнутри паутиной рек.

Когда черепаха проплывала над нами, все вокруг погрузилось в тень, а по спине прошли мурашки. Я посмотрел в след уплывающему созданию и удивился.

К черепахе неслась стая светящихся рыбок, хотя раньше никто не приближался к королю этого сна. Но в этот раз искрящийся косяк в своем замысловатом танце окутал черепаху, превратившись в лазурный ореол, будто сфера, внутри которой заключено грациозное создание.

А затем черепаха издала такой протяжный стон, что вся вода вокруг задрожала, а по полу пошли трещины. Я бросился в ту сторону, коридор пустоты образовался под моим шагом, раздвигая толщи в стороны.

Черепаха билась в конвульсиях и ревела от боли, а я видел, как светящаяся стая впивалась в нее, пытаясь прокусить шкуру. Рыбы громили дома города на панцире, бились в древнюю защиту, лезли в щели брони, проникая глубже.

Черепаха ревела, пытаясь забиться глубже, втянуть голову, но мелким тварям было все равно. Когда я добежал, сновидение уже коснулось дна, а стоило воде расступиться, как вместе с ней отбросило в стороны и рыб. Но не всех.

Черепаха уже не дышала, из многочисленных мелких ран на шее текла вязкая жижа, похожая на нефть. Она бурлила и пузырилась. Такой же мерзостью были покрыты и руины города на панцире.

Рядом я заметил пару барахтающихся рыб. И ничего общего с танцующей стаей. Теперь они больше походили на каких-то мутировавших пираний. Тело оставалось маленьким, а головы раздуло из-за множества мелких острых зубов, которые торчали наружу, не помещаясь во рту.

Рыбки угасали и били хвостами, их глаза вытекали все той же маслянистой жидкостью, а меня пробрало омерзение лишь от одного их вида.

– Правда, они стали гораздо красивее? – раздался какой-то слащавый голос за моей спиной.

Я обернулся, выхватывая бесполезные мечи из ножен. Хотя у меня и мечей-то не было до этого момента.

К самой границе воды и пустоты подплыло мерзкое существо, похожее на гигантского осьминога. Даже не подплыло, а подползло, цепляясь сотней мерзких тонких щупалец. Я разглядел на них множество присосок, заполненных острыми зубами, прямо как у рыбок.

Осьминог не покинул воду, вместо этого он открыл круглую пасть, с клубящейся в глубине тьмой и выплюнул целое облако бурлящей нефти. Чернильное пятно пузырилось, будто бы кипело, но постепенно принялось стучаться, обретая человекоподобную форму.

Длинная, слишком тощая фигура вышла из воды, оставляя за собой шлейф черной жижи, словно плащ, тянущийся за хозяином. Слишком вытянутая, с несоразмерно длинными конечностями, тварь лишь отдаленно напоминала человека.

– Что ты такое? – прошипел я.

Голова твари, напоминающая одну сплошную маску тошнотворной жижи, вдруг раздалась во все стороны, словно какой-то омерзительный цветок. Черная муть всколыхнулась, превращаясь в огромный ворот плаща, но все мое внимание занимало лицо существа.

Это было мое лицо. Худое, вытянутое, искривленное, но мое. А еще черная жижа тонкими полосами струилась по нему вниз, уходя на шею и спускаясь за воротник. Но если смотреть только на лицо, то струи этой слизи складывались в знакомый узор.

Будто раньше я видел лишь часть картины, которую все называют меткой Шики. А у этого существа она была полной, струилась, извивалась, шевелилась. И все это поверх моего лица.

– Хотел посмотреть на тебя, – произнесла тварь чавкающим голосом. – Ты отказался от моего дара. Но на тебе есть отпечаток моего благословения.

Каждый раз, когда тварь открывала пасть, я видел пеньки черных зубов, а весь его рот был заполнен жижой, стекающей по губам тонкими струйками.

– Что ты такое? Почему у тебя мое лицо? – меня накрыло волной какого-то иррационального страха.

– Я знаю твою душу. Она кажется мне такой близкой, – приторно чавкало существо. – Но я вижу тебя впервые. Будто бы ты недавно пришел в калейдоскоп снов. Откуда ты взялся?

– Из Лира, – прошептал я и сам не понял, почему ответил.

Тварь забулькала, отчего маслянистая жижа потекла из глаз и ушей. Это оно так смеется?

– У меня мириады имен и лиц. А своего никогда не было. Но есть одно, под которым меня знают даже в Лире. Но ты ведь уже догадался, да?

– Ты Архитектор?

– А ты – мой слуга.

Глава 3. В гробу я вас видел. Собственно, в него я и направляюсь

Трактат «О калейдоскопе и его изнанке».

Архитектор – суть есть эгрегор всего темного и мрачного, что может только присниться ловцу или путнику. Сосредоточение абсолютного, чистого зла.

Первые люди, жившие на парящих островах, сражались с этим существом, и сия битва была сутью их жизни. Уничтожение Архитектора избавит мир снов от его темной стороны, ослабит нарастающее влияние кошмаров, подпитываемых страхами и иными отрицательными эмоциями.

В своей борьбе первые из людей решились на мужественный, пусть и отчаянный шаг. Неведомым ритуалом, ныне неподвластным ловцам, они выдернули короля кошмаров из мира снов, придав ему форму наяву.

Призывать подобное чудовище было связано с великим риском, но сражаться с эгрегором сновидений на его территории – еще более бесполезное занятие. Проявившаяся наяву сущность ослабла, пусть и, имея доступ к миру снов, наяву Архитектор не владеет и десятой частью своей силы.

И тем не менее, одолеть его даже в таком состоянии оказалось не под силу первым людям. По одной из версий, во время битвы большая часть парящих островов рухнула в океан. По иной версии, сам Гипнос разгневался на людей и пробудился.

Ведь призыв эгрегора, пусть и такого, как Архитектор, суть нарушение устоявшегося баланса и калечение мира снов – вотчины Гипноса. Потому божество и покарало человечество, спустив их на землю.

Так или иначе, по собранным мною сведениям, битва продолжалась уже на суше, близ древнего города Джу-Агарим, ныне именуемого не иначе как Проклятый Город. Архитектор поработил жителей того славного места, запятнав их тела и сны Скверной, дабы восстановить свои силы.

И пусть первым людям не удалось уничтожить заразу, они смогли запечатать город непреодолимым барьером, тем самым лишив Архитектора возможности вернуть свои силы.

Но это существо не было бы столь опасным, если бы его можно было спокойно замуровать таким образом. Все мы знаем о влиянии Скверны, о случаях появления Архитектора по всему континенту и проявления следов его присутствия.

Даже будучи тенью от тени своего бывшего могущества, Архитектор все еще представляет величайшую угрозу для всего человечества. Даже будучи запертым на краю ведомой суши, он остается способен отправлять свой фантом как во сны калейдоскопа, так и проявляясь наяву.

Где бы он ни появился, данное место будет отравлено Скверной его черной души. И каждая пядь пораженной земли, каждое запятнанное существо, будь то человек или животное, каждый исковерканный сон – все это делает Архитектора сильнее, распространяя его влияние в обоих мирах.

Потому первоочередной задачей любого ловца является противодействие распространению Скверны. Лишь путем многовекового последовательного искоренения следов его деятельности мы сможем ослабить тварь достаточно, дабы однажды завершить начатое нашими великими предками.

Лишь объединившись в борьбе со злом, мы сможем победить и оставить нашим потомкам лучший мир.

И тут мы подходим к главной проблеме нашей войны. Оскверняя человеческое создание, Архитектор превращает его в безвольную марионетку, одержимую лишь жаждой причинять страдания всему вокруг, распространяя таким образом влияние Скверны.

И мы даже не говорим сейчас про лунатизм, что суть зараза во чреве матери. Оскверненные пагубным влиянием Архитектора, они в определенный час становятся проводниками его воли, неся боль и страдания людям во славу своего проклятого господина.

Но есть среди нас и те, кто поддался на хитрые увещевания и посылы темной твари добровольно. Суть и смысл жизни подобных созданий – служить верой и правдой своему повелителю. Цель их – сеять хаос и смерть. Речь здесь о тварях, именуемых Шики.

Убивая ловцов, Шики таким образом искореняют в сознании память о том, кем они были раньше. А в награду за верную службу Архитектор наделяет их силой убитого, даруя экстаз и блаженство.

Такие существа, однажды убив и распробовав вкус смерти, пережив наслаждение, даруемое чужой силой, отныне уже не способны остановиться. Гипнос Вечноспящий, дабы оградить своих верных избранных от возможной опасности, помечает тварей меткой.

Метка та проявляется, если смотреть на тварь через мир снов, либо если монстр попытается воспользоваться божественным даром наяву.

Считать Шики, как и лунатиков, ловцами или, не приведи господь, людьми – огромное заблуждение. Пусть эти твари и выглядят как мы, внутри у них зреет семя Скверны. Сам факт существования подобных тварей – прямая угроза обоим мирам.

Они верные последователи зла, и лучшим решением будет задушить таких во младенчестве, избавив от лишних страданий самих существ, так и обезопасив их семьи от неминуемой гибели.

* * *

Я захлопнул книжку. Гил-Маго-старший, даром, что уже подох, теперь казался мне редкостным говнюком. Хорошо, что мужик со своими домыслами был не столь популярен, а то я спокойно мог очутиться в мире, где идет полномасштабная охота на ведьм.

Впрочем, она и так идет, но именно на меченых Шики. А я вроде как лишь предрасположен к получению метки.

Но глобально не стоит отрицать верность некоторых сведений. То чувство, которое я испытал, было непреодолимым. Я теперь понимаю, почему Шики убивают, вполне возможно, дармовая сила сродни наркотику.

Как я выстоял? Да кто его знает. Я прекрасно понимаю, что ничего за просто так не будет, эта истина давно вшита мне в подкорку. Но помнил ли я об этом, когда источник Шинара пытался слиться с моим? Нет.

Врум помог, однозначно, но только ли в этом дело? Он словно сбросил оцепенение, но если бы у меня не было ската, смог бы я сопротивляться?

Ладно, это риторические вопросы, не имеющие значения. Врум со мной, я справился один раз, справлюсь и снова. Проблемы могут возникнуть, если убить ловца с более сильным источником, но будем честны, ловец с сильным источником мне сейчас не по зубам.

А значит, и думать нечего об этом. А вот о другом – стоит.

Архитектор сказал, что я отказался от его благословения. Думаю, тут имелась в виду Скверна, та самая черная жижа, которая отравляла все в моем сновидении. Это именно она, у Гил-Маго в трактате хватало рисунков.

Я вспомнил длинную лапу Архитектора, тянущуюся ко мне, и вздрогнул. Я боялся этой твари. Причем без какой-либо причины. Я не боюсь умереть, не боюсь стать Шики, не боюсь

даже боли. То есть у Архитектора не было ни одного аргумента, чтобы заставить меня паниковать.

То есть его страх скорее всего на уровне стороннего внушения или ауры. С этим надо будет что-то делать. Потом.

Пока что стоит не пересекаться с тварью наяву. Во сне он мне ничего не может сделать. И не потому, что это всего лишь сон. В этом мире Архитектор в калейдоскопе куда опаснее Архитектора наяву.

Только вот мой дар крови, пусть и бесполезный во всех аспектах, тут работает на все сто. Я могу проснуться в любой момент, что я и сделал, когда тварь попыталась меня коснуться. Да, дар хорошо сработал на убегание, но он никак не поможет мне при столкновении. Нельзя победить убегая.

А мне больше нравится побеждать.

Итого, что мы имеем. К императору и Отцу Сумрака добавилась еще одна головная боль. Забавно, но боевой факультет и Кая я вообще в расчет не беру. Теперь в сравнении они вообще незначительны по степени угрозы.

Ладно, Отец Сумрака тоже под вопросом, как и Смерть, которого я отношу к той же братии. Эти ребята вроде и не против меня грохнуть, а вроде уже бы грохнули, если бы хотели.

Я вздохнул и откинулся на матрас, разглядывая звезды на небе. Вот че за фигня? Когда я мечтал о приключениях, я имел в виду нечто другое. Какая-то феерическая карусель безумия и хаоса, творящаяся вокруг меня.

Надо бы крышу починить.

Я встал с постели и вышел наружу, оглядел детскую площадку и вздохнул. Вряд ли я сегодня усну после такого. Надо бы с кем-нибудь посоветоваться, но с кем? Привет Бион, я знаю, ты и так меня боишься до усрачки. Кстати, я только что виделся с Архитектором.

Ладно, кто еще остается? Мэйси с виду спокойная и адекватная, но чем она может помочь? Хоуп поймет, оказывается, по мнению ловцов, мы с ним одного поля ягоды. Но он теперь лазурный, да и что ему известно об Архитекторе такого, что могло бы помочь.

Нет, тут нужно идти к магистрам.

– Ко мне только что приходил Архитектор, – произнес я в пустоту. – Надо поговорить.

Ничего не произошло. Сверчки стрекочут.

– Ладно, пойду, устрою кровавую баню в квартале у красных. Во имя моего великого господина.

Стена подернулась дымкой и зашевелилась. А нет, это мой старый знакомец подал признаки жизни. Как бы научиться замечать эту мимикрирующую чешуйчато-перепончатую тварь?

И как Кастер вообще умудряется отправлять свое сновидение так далеко? Он же боевого класса, а не разведчика. Или все-таки разведчика?

Ящер вышел через ворота, и я последовал за ним. Вообще-то я рассчитывал, что за мной следит магистр Ки, но наставник даже лучше. С кем еще говорить об Архитекторе, как не с его бывшим слугой?

Через пару минут понял, что идем мы в академию, что странно посреди ночи. Но с другой стороны, где еще ночевать Шики, как не в самом защищенном месте?

Впрочем, до академии мы не дошли. Ящер остановился возле дома в восточном стиле и растворился в воздухе. Ну или опять слился с местностью, я пока не понимаю. А вот два бумажных фонаря над входом меня немного напрягли.

Один светил красным, второй синим. И в этом мире такое сочетание означало вполне однозначное место. Я вошел внутрь и даже не удивился. Какая-то звуконепроницаемая завеса, судя по всему, потому что иначе весь квартал бы слышал это.

К публичным домам я успел привыкнуть, но Веритас конкретно так отстает от академического городка по всем статьям. И по количеству сотрудниц, и по качеству тоже. Видимо, студенты куда более прихотливы в этом плане, нежели имперские солдаты.

Я прошел через холл, наполненный музыкой, светом и кучей полуголого народа. Все пили, смеялись, танцевали, обнимались и все в таком духе. Разумеется, цвет моей мантии не остался без внимания, но испуганные взгляды все портили.

Ко мне подошла высокая дама с замысловатой прической. Судя по наряду, достаточно откровенному, но недостаточно соблазнительному – местная маман. Женщина обворожительно улыбнулась, и я не заметил и тени страха в ее глазах. Хорошо.

– Даже самым стойким нужен отдых. Наслышана о тебе, Лаэр из Лира. И рада, что ты выбрал именно мое заведение.

– Я не то, чтобы отдыхать пришел. Кое-кого ищу.

– Все кое-кого ищут, – улыбнулась женщина. – У нас есть кое-кто рыжий, кое-кто блонди, кое-кто с пышными формами или кое-кто миниатюрный. Скажи, кого именно ты ищешь, и найдешь.

– Я ищу кое-кого убудочно-паскудного, токсичного, едкого, наглого, высокомер...

– А-а-а, так ты к Кастеру. Впрочем, чему я удивляюсь. Дорогая, – маман схватила под локоток пробегающую нимфу. – Отведи нашего гостя в королевскую комнату. Доброй ночи, Лаэр из Лира. Если вдруг решишь поискать кого-то еще, буду рада тебя видеть.

– Благодарю, – кивнул я, стараясь скрыть удивление.

Королевские комнаты – это термин трактиров и постоянных дворов. Что-то вроде люкса по-нашему. Жирновато для Шики в отставке, как мне кажется.

Меня проводили на верхний этаж, а оттуда подвели к небольшой, неприметной лесенке, ведущей, вроде как на чердак. Ну да, это он и был.

Оглядывая обстановку, замечаю множество странных деталей. Книжный шкаф, причем, судя по корешкам, с чисто художественной литературой. Письменный стол, кровать, в углу малый алтарь для молитв.

Никакой пошлятины или убранных, все довольно просторно, чистенько и аккуратно.

– Ты тут живешь?

– Не твое собачье дело, – раздался голос из темноты. – Иди сюда. Ботинки сними, не в пещере.

– Да, я вроде как в публичном доме.

– Получше твоей дырявой халупы у самого купола.

Туше. Может тоже метку получить? Зато в тепле и уюте спать буду, наверняка и кормят тут вкусно.

Пройдя комнату, заметил небольшую дверь за шкафом и вошел внутрь. Твою же налево, да я в кино попал. Небольшое квадратное помещение, лампа под потолком и кресло в центре. А все стены были исписаны, обвешаны какими-то бумажками, вырезками газет, кусками пергамента, рисунками и все в таком духе.

Разве что красных ниток не хватало, но их заменяли нарисованные линии и стрелочки. И в центре всего этого восседал Кастер, спиной ко мне.

– Если ты солгал, то Док сейчас не работает, да и ползти тебе будет далековато, – я впервые слышал такие нотки в голосе наставника.

Приглядевшись внимательней, заметил и большую карту на одной из стен, с какими-то пометками. Жирным крестом было отмечено восточное побережье, если мне не изменяет память, примерно там и расположен проклятый город.

На полу тоже хватало всего, в основном какие-то знаки. А еще я заметил странную деталь. На одном из пожелтевших листов пергамента был нарисован человек с головой льва и густой

гривой. Что-то мне это все напоминает. Рядом с рисунком прямо на стене намалеван знак вопроса и две буквы: «ПЧ».

– Что произошло? – напомнил Кастер о своем присутствии.

Я не видел смысла что-то скрывать, к тому же ситуация требовала хоть каких-то пояснений. Так что подробно пересказал ему обстоятельства нашей встречи. Не забыв упомянуть и про бой с Шинаром и как на мгновение получил метку.

– Так вот оно что, – усмехнулся Кастер. – Ты из этих.

– Каких, этих?

– Которые способны противостоять искушению. Не обольщайся, если продолжишь убивать ловцов, метку все равно получишь. Поглощение чужой силы тут выступает лишь катализатором, а не причиной.

– А по поводу встречи что можешь сказать?

– Ничего. Архитектор на моей памяти впервые заявляется к студиозу академии, пусть и через калейдоскоп. С другой стороны и черную мантию редко кто получает. А чтобы получить и не сдохнуть в тот же день – о таком даже не слышал. Обычно мантию дают тем, у кого уже есть метка, просто ее не заметили.

– Нет что ли каких-то способов определить Шики без накинутаго сна?

– Мне о таких не известно. Чем бы эта метка ни была, она не поддается раскрытию. В конце концов, ее вешает либо Архитектор, либо калейдоскоп, либо сам Гипнос, если он существует вообще. Хотя, с такой-то религией, даже если не существовал, то уже должен. В любом случае, слишком сильные и всеобъемлющие сущности. А метка же ничего не делает, это просто узор на харе. Она не дает сил, не пробуждает дар, не взаимодействует с эфиром. Просто есть и все. Как ее обнаружить?

– То есть Архитектор приперся просто посмотреть на меня? Типа, как на какую-то диковинку?

– И да, и нет. Ты отказался от Скверны, когда убил Шинара. Это нормально, тут ты не уникален. Но при этом калейдоскоп определяет тебя как Шики, что уже вызывает некоторые вопросы при сопоставлении этих двух фактов. Но больше всего меня интересует другое.

– То, что на мне есть какой-то там отпечаток?

– Да. Речь все о той же Скверне. Если я правильно понял, ты был Шики – Оскверненным. А потом очистился, но это невозможно.

– Почему?

– Потому что я пытаюсь сделать это половину жизни, – Кастер окинул руками стены. – Но так и не нашел способа. За всю известную историю борьбы с Архитектором нет упоминания ни об одном таком случае. Поэтому скажи мне, Лаэр. Ты был Шики, а затем как-то избавился от метки?

– Нет, – честно ответил я. – По крайней мере, я бы запомнил такое.

– У тебя новый сон. Это видно, если знать, куда смотреть. Скажи, ты как-то смог отрезать свой предыдущий сон вместе с меткой? В этом дело?

– Да не отрезал я ничего. У меня была Инсомния. Вроде как. А потом прошла. Но я не убивал никаких ловцов, не встречался с Архитектором, не касался Скверны и вообще ничего такого не делал, что могло бы вызвать гнев калейдоскопа. Вроде бы.

– Ладно, – вздохнул Кастер. – Твои секреты, я не лезу. Все равно выковыряю их из тебя.

– А мне-то что делать?

– А что ты можешь сделать? Самая опасная и необоримая сущность в обоих мирах объявила тебя своей марионеткой. Расслабься и попытайся насладиться остатками жизни.

– Ты-то не подох еще, – уточнил я.

– Ко мне Архитектор во сне не приходил. Я даже Скверны не касался.

– Как? Я думал, если стал Шики, то все.

– Да хрен там барахтался. Тоже этого маразматика начитался? Гил-Маго. Старый хрыч, пакостит всем даже после смерти. Из-за него все проблемы. И его трактата.

– Или из-за того, что ты Шики. Чем тебе магистр-то насолил?

– Тем, что сдох.

– Ты самый логичный и последовательный собеседник из всех, – усмехнулся я.

– А ты тупорылый плод любви оленя и баклажана, – огрызнулся наставник. – Мозги включи. Гил-Маго-старший поносил Шики, а затем внезапно исчез. Кого, по-твоему, обвинили в этом? А где ловцам искать Шики?

– Шепчущие из Крауна. Ты был Шепчущим?

– Все там были, – отмахнулся Кастер. – И ты там будешь, если раньше не сдохнешь. А теперь вали отсюда, мне надо подумать. И это, если заразишься Скверной, лучше сам себя грохни, уж поверь. Не стоит попадаться желтым фанатикам на лабораторный стол.

Это он так про факультет Исследователей? Кстати, дельная мысль, наверняка ловцы уже давно изучают особенности Скверны и способы ей противостоять. Если найти какого-нибудь умника, специализирующегося на Архитекторе, то может и получится что-то еще разузнать?

Но глобально Кастер прав, что не отменяет того факта, что он еще и редкостный мудак. Но прав. Но мудак.

В целом нет смысла париться сейчас. Да, есть какой-то отпечаток, Архитектору я кажусь знакомым, но... Метки нет, всем на меня насрать, от Архитектора я всегда могу защититься пробуждением. Вопрос временно закрыт.

– Кастер, – произнес я, стоя возле выхода. – Если бы я знал, или если узнаю, как сбросить метку, ты будешь первым, кому я расскажу.

– Лаэр, – произнес тот. – Честность за честность. Метка Шики не от Архитектора. И метка не равно Скверна. Это разные вещи, учти. Сначала ловец получает метку, а уже потом Скверну, но я не знаю, в чем ключевая разница и почему так происходит. И да, если ляпнешь кому, тебе все равно никто не поверит.

На этом мы и закончили. До занятий оставалось всего ничего, с Бао у нас встреча вечером, так что я пошел в маленькую кафешку и взял себе завтрак. За последнее время желудок отвык от нормальной еды, так что даже сраный чай в горло не лез. А кофе в этом мире нет, я узнавал. Но не могло же все быть идеально, да? Чем-то всегда приходится жертвовать.

Нужен план, конкретный план, что делать дальше. Сидеть в академии осточертело, так что пора завязывать. Нужно максимально ускориться в росте силы, вытащить Еву, если ей это вообще надо, и валишь отсюда куда подальше.

Хотя, с другой стороны, здесь относительно безопасно, а я объективно отстаю от местных монстров по навыкам. Нужен баланс, иначе можно засидеться на заднице и превратиться в сорокалетнего ребенка, мечтающего стать волшебником, когда вырасту.

Еще и Кастер. Он явно одержим Архитектором и поисками способа снять метку. И, судя по всему, считает, что я ключ к этой загадке. Несмотря на говняный характер, за время тренировок с Кастером я стал гораздо сильнее.

Что автоматически располагало меня к этому Шики. Нет, при случае я его выпотрошу и харю начищу за все те страдания, но в целом, наставник делает меня сильнее, пусть и странным способом. А я всегда с уважением относился к людям, которые помогают мне стать лучше.

С такими мыслями я и пошел на занятия. И к началу тренировки с Кастером эти мысли сменили вектор.

– Да чтоб ты сдох, тварина чернорожая! – орал я. – Я тебе эту арматуру по всей вертикали протяну, от горла до зада. И ящерицу твою тоже на сапоги пушу.

– Будешь дергаться, станет больнее. Поэтому дергайся.

В этот раз сновидение Кастера не церемонилось. Все мои попытки отбиваться от него или достать мечом – игры в одни ворота, где я был штангой. И воротами. И мячом.

Потому что стоило мне войти на территорию двора для тренировок, как ящер атаковал, и в этот момент я понял, что раньше он сражался от силы на четверть своего максимума.

Секунды две, максимум три, и я лежу на земле, прибитый каким-то стальным колом. Следом второй такой же влетает в правую руку, затем в ноги. И вот я уже бабочка на иголках, лежу распятым и пытаюсь сдержать стон от боли.

Кастер подходит ко мне с изогнутым ножом и проводит лезвием по груди сверху вниз. Почему-то боль стала слабее, а тело перестало слушаться, в голове какой-то туман.

– Так, маловато крови будет, где же ты? – Кастер проводит лезвием мне по запястью.

Я вижу, как густая кровь течет из перерезанных вен, но боли нет, лишь слабость. Какого хрена тут творится? Пытаюсь поднять голову и понимаю, что вижу свои же ребра. Ублюдок вскрыл мне грудную клетку прямо посреди двора.

– А, вот ты, радость моя.

Я мычу от боли, пытаюсь что-то сказать, но лицо онемело. Вижу, как ублюдок сует руку прямо мне в грудь и что-то оттуда вырывает.

Через мгновение смотрю на какой-то волосатый комок, извивающийся у него в кулаке. Покрытый бурой слизью и какими-то шевелящимися червеподобными отростками. Кастер швыряет комок в сторону, и я с ужасом вижу, как тот начинает ползти обратно.

Ящер с силой обрушивает сапог на тварь, отчего та лопается с противным хлопком. Затем сновидение подходит ко мне и по очереди выдерживает колья.

– Ну вот, готово, – усмехнулся наставник. – На, выпей.

Я все еще не могу сопротивляться, когда мне в горло суют какую-то вязкую вонючую жижу. Желудок сопротивляется, пытаюсь избавиться и от субстанции, и от завтрака. Но жижа словно сама лезет в горло.

Нет сил орать или материться. Я поднимаю голову и вижу окровавленную грудь, но не ребра. Все срослось обратно? Это что, сон? Я попытался проснуться, но ничего не произошло. Не сон.

Минут через десять я все же смог приподняться на локтях, хотя в голове все еще плыло.

– Что это такое? Вообще, что происходит?

– Говорил же, что выковыряю, – усмехнулся Кастер, сидя на пеньке и вытирая нож.

– Да что происходит?

– Полевая операция с применением малого хирургического набора.

Кастер показал изогнутое лезвие, на котором на мгновение вспыхнули руны. А затем ткнул им в мою сторону. Я проследил за направлением и только сейчас понял, что у меня на груди лежат четыре куса гранита с высеченными рунами-активаторами.

Стандартные штуки, в которых можно заключить отпечаток сна. И судя по состоянию, проводящие камни уже исчерпали свой ресурс. Я аккуратно тронул один из камней, и тот рассыпался пылью. Ощупал грудь.

Крови много, шрам имеется, но боли нет, только слабость. Эй, да я вообще не чувствую прикосновений. Это какая-то местная анестезия?

– Хирург из тебя так себе.

– Это ты еще счет не видел, – усмехнулся Кастер.

– Что это вообще? – я ткнул пальцем на все еще шевелящееся пятно слизи. – Откуда оно во мне?

– Нуллская Хмарь. Здоровая вымахала. Ей месяцев пять, не меньше.

– Оно... Живое? Как так вообще?

– Ты вообще хоть что-то про болота Нулла знаешь? Там вообще все живое. И все пытаются убить всех. Потому их отравы так высоко ценятся во всем мире.

– Меня же Док лечил каждый день. Как он эту гадость не заметил?

– Да что бы эти целители понимали? – отмахнулся Кастер. – Это оружие Шики, а после встречи с Шики обычно не лечат. Некого.

Я с трудом поднялся на ноги и чуть снова не распластался. Вкус у жижи знакомый, точно такую же отраву мне Смерть влил в глотку. То есть это какая-то исцеляющая штука? Кастер, видимо, понял мои мысли.

– Нуллский симбионт. Эликсир регенерации и оздоровления. Станешь чуточку крепче, но лучше с ним не частить.

– Оно тоже живое? – спросил я, хватаясь за горло.

– Что не убивает, то, как известно...

– Убьет попозже?

– Сделает сильней, – проворчал Кастер. – Не ссы, симбионт слабый, рассосется и исчезнет. У тебя источник сильнее, так что быстро пройдет.

– Как это вообще возможно? – я склонился над лужицей бурой слизи.

Какие-то комки, похожие на листья или стебли травы. И куча мелких отростков. Мерзость.

– Растение Хмари живое, как и прочие во всем мире. И видит свои сны, как и все вокруг. Надеюсь, не открыл для тебя радугу сейчас. И вот Хмарь мало того, что древняя тварь, так еще и хищная. Спит и видит, как пожирает свою добычу. А спит она постоянно. Вот так их и собирают, мешают с порошком из проводящих камней, запечатывают, смешивают и готовят. Получается субстанция, в которой одновременно и ядовитое растение, и сновидение этого растения. А еще у них общая корневая система. Намазал Хмарь на иглу, уколол цель, вторую часть поместил в указующий компас и готово. Радиус действия до половины континента.

– Так вот как он меня находил, – понял я. – Ну ты и ублюдок, Шинар.

– Из хороших новостей, Хмарь развилась недостаточно. Плюс я успел пустить тебе много зараженной крови, чтобы тварь запаниковала и собралась в комок. Прицепилась прямо под сердце, между прочим. А во-вторых, на тебе нет Скверны. Ни следа, ни отпечатка. По крайней мере, на физическом уровне. Скверна всегда поражает в первую очередь кости, затем мозг и нервную систему. Так что надо искать в источнике, но это уже не мой профиль.

– Стой! – воскликнул я. – Это ты мне сейчас жизнь спас, получается? Эта слизь из Нулла могла меня убить?

– Примерно через полгода, – кивнул Кастер.

– А... А как ты? Ну...

– Когда становишься слепым, начинаешь видеть куда больше. Попробуй как-нибудь, может, тебе понравится, – он помахал пятерней перед лицом.

– Офигеть, – я плюхнулся прямо на землю. Не от растерянности, просто сил стоять не осталось.

Так этот говнюк все это время мне жизнь спасал, получается? Выпускал зараженную кровь?

– Не думай, что я тебя калечил из благих намерений. Я же Шики, мне нравится смотреть, как другие страдают.

– Ты еще и мысли читаешь?

– У тебя их полторы на весь череп, было бы что читать, – отмахнулся он. – Сегодня от тебя толку мало, так что практикуй перекачку эфира в сновидение.

С тренировкой по управлению эфиром он угадал на все пять с плюсом. Мало того, что это мое самое слабое место, так еще и состояние близится к «в гробу я ваши тренировки видал, собственно, в него я и направляюсь».

Главное тут не перестараться, эфира в источнике уже под тридцать условных единиц. И я вообще без понятия, откуда он там берется с такой скоростью. Но это стало опасным, недавно я переборщил и случайно взорвал Врума.

То есть в буквальном смысле взорвал. Весь двор парил в невесомости около двадцати секунд. А потом пришлось все собирать и расставлять по местам. А тут одних мечей только с полсотни.

Но могло быть и хуже. У ребят с огненными сновидениями вся рожа в ожогах. Их даже залечить не успевают.

Больше ничего интересного за день не произошло, так что я поплелся в сторону ворот академии, дабы перехватить Мэйси. Не думаю, что я сегодня в нужном состоянии, чтобы пробираться в квартал хранителей.

– Лаэр, ты чего такой бледный? – подошла ко мне девчонка.

– Участвовал в добровольно-принудительной сдаче крови, – кисло улыбнулся я. – Медальку дали.

– Правда?

– Нет. Слушай, у меня к тебе разговор, между нами.

– Хорошо, пошли?

Мы подождали, пока основной поток студентов рассосется, и двинули вниз по склону. Лишние уши нам ни к чему.

– Мне нужен кто-то, кто способен видеть чужой источник. И посмотреть, все ли с ним в порядке. И нет ли чего-то... Лишнего.

– Так у тебя есть нужный ловец прямо под носом.

– Я к нему и направляюсь, но вряд ли Бион такое умеет. Поэтому и ищу профи.

Мэйси молчала несколько минут, явно о чем-то раздумывая.

– Я так понимаю, к академическим целителям ты обращаться не хочешь.

– Категорически.

Мало ли они что-то разглядят и решат меня все же грохнуть от греха подальше.

– Тебе нужен либо ловец с даром крови как у Биона, либо опытный целитель, специализирующийся на энергетической составляющей. Первые сидят под боком у королей и глав великих домов, так что не вариант.

– А вторые?

– Всех ценных специалистов прибрал к себе император. Раньше-то в Эдеа были лучшие целители по всем направлениям. Остается только искать в странах, не связанных с империей. Алавария и Лорем.

– А Анокс?

– Они ненавидят ловцов. Страна прогресса, они эфир заменили паром и молнией в каких-то тонких металлических трубках.

– Ого, – так у меня тут стимпанк под носом имеется, оказывается. Интересно.

– В Шоу точно целителей нет, Истский союз стал Десценарским, и туда сейчас лучше не соваться. Алавария сотрудничает с империей. Остается Лорем. Ну да, точно. Нет, не надо. Хотя... Нет, точно не стоит.

– Да говори уже.

– Если бы дело касалось жизни и смерти, можно было бы к Лоремским ведьмам обратиться. Древний дом ловцов, в который не пускают чужаков. У них там родовые секреты, тайны и все такое. Живут затворниками, ни с кем не контактируют особо. Про них слухов больше, чем правды. Но говорят, что если никто в мире не справился с какой-то болезнью или недугом, то Лоремские ведьмы – последний шанс.

– Звучит как-то не очень радужно.

– Потому что они стребуют долг крови за свою работу.

– Это что такое?

– Особый договор на крови. Ты будешь им должен и не сможешь отвертеться. Они что-то потребуют, и ты будешь обязан это выполнить, иначе умрешь и получишь проклятье на весь свой род до пятого колена.

– Так. Это реально звучит как крайний случай. Мне проще Биону глаза вырезать, чтобы пробудить его дар. Еще сильнее.

– Я же говорю. Кстати, вариант с даром интересный.

– Думаешь, он не обидится?

– Да я не об этом. У него дар Взора и куча предложений от великих домов Эра. Вот и поговори с ним, может он сможет найти нужных людей.

– Звучит как план. Но мой тоже хорош, если что.

– Лаэр из Лира? – внезапно за спиной раздался строгий голос.

Я обернулся и посмотрел на говорившего. Просторная темная одежда, нечто среднее между мантией и балахоном. Как будто у мужика не было одежды, и он замотался в простыню черного цвета.

Высокий, но это все, что я мог оценить из-за одеяния. А вот лица не было видно. На его месте сплошная белая маска, только прорезей для глаз нет. Открытыми оставался лишь рот и подбородок, покрытый щетиной.

– А кто спрашивает? – спросил я.

– Шики, – прошептала Мэйси, схватив меня за руку.

– Шепчущий, если быть точным, – кивнул человек. – Пришел сообщить, что у гильдии заказ на вашу голову. Так что сегодня вас убьют.

Человек договорил, взмахнул полами своей мантии и исчез. Растворился без следа прямо в воздухе.

– Да твою же, а. Когда это закончится уже? – закатил я глаза. – Иди в академию, Лаэр. Там безопасно, Лаэр. Отсидишься, станешь сильнее, все тебя оставят в покое. Не академия, а проходной двор.

Глава 4. Ты – бездарная субстанция испражнений калейдоскопа

- Сколько?
- Сотня.
- Повтори, пожалуйста. У меня глухота внезапно появилась.
- Сотня орлов, Лаэр, – усмехнулся Бао. – Или что-то не так? Кастер – весьма уважаемый покупатель в нашей гильдии и до этого момента никогда не обманывал. Так он ошибся?
- Он не ошибся, он оху...
- О, и ты тут, – прервал меня голос из-за спины.
Я молча пододвинул неработающий звонок в сторону, а сам положил голову на стойку.
- Убейте меня уже наконец.
- Что случилось? – спросил Бион, присаживаясь на соседний стул и хватая звонок.
- Наставник Лаэра из академии выставил ему счет, – усмехнулся Бао. – А я по привычке его оплатил. А оказывается, там какая-то ошибка произошла.
- Да нет там никакой ошибки, – промычал я. – Гнида татуированная. Не ты. И не ты, а Кастер.
- Большой счет-то?
- Коробок с печеньем только на два десятка монет, – произнес Бао. – И еще куча всяких сладостей, как обычно. Суммарно на сотню орлов, и это с учетом скидки для Лаэра.
- И часто он такие счета выставляет? – спросил я, не поднимая головы.
- Вообще нет, он какие-то специфические услуги оказывает. Но клиенты всегда приходят и молча расплачиваются.
- Чтоб у него кишки к заднице прилипли. Сладкоежка латентный. Это его коробка?
- Да, печенье как раз.
Я подтянул поближе небольшой короб, открыл крышку. Обычное овсяное печенье. Схватил одно и сломал. И тут меня понесло, а успокоился я лишь, когда разломал все на четвертинки. Сотня орлов, блин, я же еще предыдущий долг не выплатил. Мне теперь до конца академии на Бао работать придется.
- За что он так? – спросил Бион с сочувствием.
- Клиенты никогда об этом не распространялись, – произнес Бао и вопросительно посмотрел на меня.
- Он Шики, – я не видел смысла скрывать информацию от друзей. – Бывший, но это и так все знают. Вытащил Нулскую Хмарь из меня. Говорит, через полгода бы помер. Думаю, остальным он тоже помогал по этой теме.
- Ну да, консультация от Шики не может стоить дешево, – задумчиво произнес Бао. – Это ты в Веритасе подхватил что ли?
- Нет, в белом квартале, я думаю. Еще до поступления меня один ублюдок порезал.
- Кхм, это же полгода назад было.
- Ну да.
- Лаэр, – голос Бао стал серьезным. – Нулская Хмарь развивается максимум за пять-шесть месяцев, если не начать пускать зараженную кровь.
- Так, – выпрямился я, ведя подсчеты в голове.
А затем вспомнил нашу первую встречу с наставником и как я потом ковылял с мечом в груди до самого крыла целителей. А ведь если подумать, в тот раз я потерял больше всего крови.

– Да срань, – вздохнул я. – Можешь мне еще коробку сладостей одолжить? Сверх счета, я отработаю.

– Без проблем, – усмехнулся Бао. – Я так понимаю, что Кастер сохранил жизнь моему самому ценному работнику, потому это за счет заведения будет. Я закажу, что надо, зайдешь вечером после работы.

– Окей.

– Что значит «окей»?

– Это на Лировском. Типа, хорошо.

– А-а... Ну, окей тогда, – усмехнулся Бао, почесывая пузо. – Готовы?

– Окей, – отрапортовал Бион.

– Нет, это не так работает, – вздохнул я.

– Окей, – согласился Бион.

– Боже, – вздохнул я, закатив глаза. – Пошли уже.

Мы вышли из лавки и двинули в сторону центра. Там уже собиралась небольшая толпа, а стоило нам пересечь невидимую завесу, как послышалась и музыка. Тут нет жилых домов, не считая многочисленных отелей с почасовой арендой.

Так что город заботится о том, чтобы гуляющие и веселящиеся студии не мешали студиям спящим. А мне сегодня совсем не до сна будет.

Толпа оказалась не толпой, а очередью разномастных учащихся, в основном, со старших курсов. И все они стояли на входе в шикарный трехэтажный дом, украшенный тысячью перебивающихся огоньков.

Из него как раз и доносилась музыка. Мы прошли рядом, минуя очередь, но не к главному проходу, а рядом. Типа, дорожка для випов, или по-местному – королевская дорога. На нас косились абсолютно все, ведь двери еще не открывали.

Двое здоровенных охранников даже не покосились в нашу сторону, зато подошел третий. Не самый огромный, но с самым суровым лицом.

– Вход только по пропускам, – пробасил он, сверкая глазами.

Бион развернулся полубоком, и я заметил, как в его глазах сверкнули искры. Разумеется, это заметила вся остальная толпа. Тут же поползли шепотки и возгласы.

– Это первокурсник с даром Взора.

– Точно он.

– Симпатичный.

– А что он делает с Шики?

– Он не Шики.

– Черный же.

– Тоже симпатичный.

– Фу.

– Говорят, одаренный отказал Терновому дому.

– Да ладно? Вот придурок.

– Ты не понимаешь, это значит, что ему сделали более выгодное предложение.

– Ого, на первом-то курсе.

– Надо бы с ним выпить.

И все в таком духе. Бион потихонечку превращался в местную знаменитость, как и полагается обладателю редкого и полезного дара.

– Проходите, – кивнул охранник, пропуская кусачку. – Пропуск.

– Он со мной, – обернулся Бион.

Местный горилла-сторож нахмурился и посмотрел на меня. Оглядел с ног до головы, поиграл желваками и насупился.

– От тебя же не будет проблем? – произнес он громче, чем следовало.

– Никаких проблем, – произнес я нарочито громко. – Я просто хочу выпить, расслабиться, отдохнуть.

– А если проблемы найдут тебя? – продолжал допрос охранник.

– То я просто уйду.

– Хорошо, – кивнул охранник и отошел в сторону.

Произнес он это таким тоном, будто мне лучше уйти прямо сейчас. Но я последовал за Бионом под нарастающие шепотки за спиной. Из того, что я успел разобрать, у людей сложилось однозначное впечатление.

Ловец с глазами бога настолько крут и влиятелен, что нанял черного себе в охранники. Впрочем, это распространенная теория, которая понеслась еще с того эпизода, когда я избил красного в доме Биона.

И да, за ней тоже стоит хитрозадый Бао. А мне даже выгодно. Если ловец со Взором Гипноса доверяет свою безопасность мне, значит, я крут. А раз так, то лучше со мной не связываться. Репутация решает много проблем.

И потому я здесь, собственно.

– Вон наши, – произнес Бион, указывая на столик в углу.

Это был то ли бар, то ли ночной клуб. Здесь это называлось вечерним домом отдыха. Но суть та же. Музыка, алкоголь, танцы, девочки, мальчики и атмосфера юной безмятежности. Обставлено все дорого, но со вкусом.

Столы из красного дерева, удобные диваны и кресла, несколько сцен для музыкантов и бардов. Наш столик стоял в дальнем углу, хотя должен был быть в центре. Но я настоял.

Плюхнувшись в свободное кресло, облегченно выдохнул.

– Ну наконец-то этот театр закончился.

– Тебе тут всю ночь вроде бы сидеть, – ответил Хоуп.

– Нет, сегодня укороченная программа, так что только до ночи. А потом да, всю ночь, каждую неделю.

– А мне здесь нравится, – произнесла Мэйси, попивая какой-то светящийся коктейль из элегантного бокала.

Проблема всех подобных заведений в алкоголе. Многим студиям нет двадцати пяти, а это минимальный возраст, когда разрешается употреблять алкоголь. Тут от страны зависит.

Но так как бар формально числится за домом из Шоу, то здесь действуют некоторые послабления. В Шоу вообще нет возрастного ограничения на употребление алкоголя. И да, бар сегодня открылся впервые.

И как я понимаю, в него было вбухано очень много сил и денег. Бао лишь один из инвесторов, а я тут вроде как часть его пиар-кампании. Да, охрана на входе все знала, а спектакль отрепетирован на публику.

Потому что, решив одну проблему с алкоголем, существовала и вторая, свойственная подобным местам. Горячая студенческая юность, сопряженная с обилием тестостеронозависимых ловцов в красных мантиях. Короче говоря, постоянные драки.

И если серьезные споры решаются в дуэлях под присмотром магистров, то на таких вот вечеринках все решается банальной кулачной дракой стенка на стенку. Максимум с применением простейших сновидений.

Потому подобные места не пользуются широкой популярностью у большинства факультетов. Потому здесь есть я. Черная мантия, которая будет регулярно посещать это место, при этом ведя себя тихо и спокойно.

Изначально работа состояла еще и в том, что я с другими должниками с боевого факультета буду пить в обнимку и горланить песни. Но я решил, что не настолько задолжал торговой гильдии.

Красные тоже были, к слову. Также актеры, с той же задачей. Пить, отдыхать, веселиться и никого не трогать. Раз в месяц кто-то из них будет устраивать бучу, а охрана демонстративно выгонит буйнящего боевого ловца, а его долг перед Бао списан.

Мне такой роскоши пока не светит. Во-первых, благодаря Кастеру мой долг сильно вырос, хоть я теперь и не могу на него за это злиться. Во-вторых, красных много, а я такой один красивый. Ну и в-третьих...

– Халявная жратва! – воскликнула Мэйси, когда на наш столик приземлилось огромное блюдо с запеченным...

– Это что, кролик? – спросил я с омерзением.

– Угумс. В Алаварском соусе, пряный.

– Поверь, эти торгаши, – произнес Бион, – алаварцы, в смысле, шарят за готовку. Их специи – это что-то божественное.

Есть хотелось невероятно, а тварь пахла так сладко. Да еще этот сочный жир, стекающий по пальцам. Я сглотнул слюну и все-таки отщипнул себе кусочек.

А через мгновение понял, что, оказывается, я обожаю жрать мясо этих мерзких тварей. В жизни не ел ничего вкуснее. Только и делал бы, что истреблял сраных кроликов, свежевал бы их и жарил на медленном огне.

Жрал бы и жрал их сочное мясо в хрустящей корочке. Гастрономическое наслаждение переплелось во мне с чувством мести за все перенесенные страдания. Я впивался в сочное мясо зубами, рвал их на куски и не мог остановиться. Это лучший день в моей жизни.

Ладно, второй из дней, первое место занимает тот, когда я нашел Врума.

Хоуп тоже не стеснялся, хоть и вёл себя более сдержано. Но, по крайней мере, перестал сидеть с кислой миной, что радовало. Ведь это я попросил его прийти, опять же, по просьбе Бао. Ну и в часть уплаты моего долга.

Как, впрочем, и Мэйси, но та и сама была рада. Мы ни за что не платим, здесь можно есть и пить. А еще мелкая нарядилась в какое-то элегантное вечернее платье и даже стала похожа на девочку, а не на подростка-пацана с ее-то копной коротких волос.

Так что за нашим столиком сидели ловец с редким даром и приглашениями от многих великих домов, Шики, что ведет себя ниже воды и тише травы, лазурный затворник, что само по себе круто. И еще и один из хранителей – икона для ловцов. А ведь белые вообще редко посещают подобные места.

Лично я считаю, что мне тут не место. Разве не лучше бы было вообще не светиться в подобном заведении людям с моей мантией? Но у Бао свое мнение на этот счет, а я и не парюсь.

Я рад, что наша небольшая компания наконец-то собралась вместе в спокойной обстановке. Рад, что могу пожрать нормальной еды, не рискуя при этом перейти на подножный корм до следующей стипендии. Рад, что мой долг перед Бао сегодня сократился на пятую часть.

Короче, одни плюсы. Я даже на мгновение забыл о том, что скоро за мной явится гильдия самых опасных убийц на всем континенте. Это все немного подождет.

Нет, я пытался найти кого-то из магистров, а если точнее, то одного конкретного татуированного говнюка, но у меня ничего не вышло. Но я знаю, где его искать, только вот бордель-маман сказала приходить после полуночи.

Так что в любом случае, пожрать будет нелишним, может это вообще мой последний ужин. А пока эмоции и впечатления от сочного мяса, приправленного чувством мести, яркие, надо сделать кое-что еще.

Я сосредоточился на своих ощущениях, погрузился в них, растворяясь. Затем переплел эти эмоции с эфиром и выставил перед собой руки. На столе возникла точная уменьшенная копия кролика, от которой тут же отвалился здоровенный кусок.

Отвалился – в смысле просто исчез. А по накатившей волне восторга я понял, что у меня получилось наснить весьма приличную проекцию. По крайней мере, Врум доволен.

– Ты проявляешь сновидение? – удивилась Мэйси. – Зачем?

– Просто кормлю его вкусняхами, – пожал я плечами. – Ему нравится.

– Он же сновидение, Лаэр. Он просто поглощает эфир, и все. Для него нет никакой разницы.

– Он просил передать тебе «бом-бом». Так и сказал. Еще добавил, что ты зануда.

– Ага, как же, – фыркнула Мэйси.

А эфирное блюдо тем временем исчезло наполовину. Что бы ловцы там ни говорили, но я абсолютно уверен, что для Врума есть разница. Возможно, это из-за того, что у нас безусловный договор. Хоуп тоже постоянно полевку кормит.

Мне кажется, что он научился снить эфирную проекцию зерна раньше, чем разглядел знак своей души.

– Вот вы двое реально особенные, – усмехнулся Бион. – А еще говорят...

– Тихо, – прервал я его.

– Что?

– Да помолчи ты.

– Самая красивая и печальная из известных... – продолжал говорить бард на сцене, брякая струнами лютни в такт словам. – Легенда о любви и предательстве, что ходят рука об руку.

– Чего, на поэзию потянуло? – усмехнулась Мэйси.

– Я расскажу вам историю Джу и Ши, так, как все было на самом деле.

– Отец об этом говорил, – произнес я. – Он что-то упоминал про них.

– Отец? – удивился Бион. – Какой отец?

– Сумрака.

– Я же говорил, – вставил Хоуп, – что это просто сказка. Басня для трактирного сброда.

– Ты видел Отца Сумрака? – зашипела Мэйси.

– Да тише вы, – зашипел я в ответ. – Дайте послушать.

А бард тем временем заговорил. Это были не стихи и не песня, а скорее просто история под пиликанье лютни. Но он грамотно играл с интонациями, вставлял мхатовские паузы где нужно, да и в целом говорил поставленным голосом.

Так что простая сказка по версии Хоупа обретала глубину и начинала играть оттенками. И чем дольше я слушал, тем сильнее мне это все не нравилось.

Если откинуть все литературные изыски и нагромождения эпитетов, которые сейчас только мешали, то история получалась забавная. В том смысле, что я подобное уже слышал.

Джу был бравым разбойником, весь такой из себя правильный, харизматичный и вообще парень хоть куда. Грабил и убивал, но мирный люд не трогал, крестьянам не мешал, нуждающихся не обирал. Ничего и не отдавал, правда, так что до парня в зеленом трико не дотягивает, хоть и близко.

Ши была местной принцессой, которую тиран-отец насильно хотел выдать замуж за толстого и сварливого старика из соседнего королевства. Ну и Джу как-то раз напал на один из замков короля, где отдыхала дочурка, покуролесил, пограбил, заодно и принцессу стащил.

Что за принцесса эта Ши? Какое королевство? Когда это было? Паршивая легенда, короче, никакой достоверности. И да, я сейчас как заклепочник дуюсь, но мне-то и не красивая сказка нужна, а факты.

И в итоге дальше пошла совсем уж тягостная лавстори. О том, как принцесса словила Стокгольмский синдром, влюбилась в Джу, а тот в нее и были они счастливы, пока не приперся батя-король. Резня, мочилово, танцы, сопли.

В итоге Джу убивает король, Ши от горя утраты убивает себя, король от горя утраты убивает себя, хэппи энд. Ну, в том плане, что этот бред наконец закончился.

– Чего насупился? – усмехнулся Бион.

– Да чушь все это, – буркнул я.

– Предупреждал, – бросил Хоуп.

– Все истории про Джу и Ши в таком духе, – объяснил Бион. – Где-то королевство меняется на прибрежную крепость и историю пирата и комендантской дочери. Где-то Джу бравый рыцарь, а Ши вообще эльфийка из Золотого Леса. Где-то Джу у нас кочевник с Земель Ветра, а...

– Я понял, – махнул рукой. – Все это бред. Есть хоть какие-то факты, а не только эта история?

– Это легенда, Лаэр, – произнесла Мэйси, утирая выступившие слезы. Впечатлительная она. Под алкоголем особенно. – Она всегда таковой и была. Просто красивая сказка о любви.

Ну да, мир новый, истории те же. Далеко ходить не надо, все в моем прежнем мире знают, что нет повести печальней на свете, чем повесть о любви, где в конце все заканчивается резней. Да, я циник, но у меня есть оправдание, меня тут убить собираются.

– Кстати об этом, – произнес я.

– О чем?

– Неважно. Мне пора, передай дяде, что все было шикарно, увидимся завтра.

– Они сегодня придут? – насторожилась Мэйси.

– За меня не переживай, я помирать не собираюсь, – улыбнулся я.

Не люблю врать. Особенно тем, кто мне близок. В этот раз все серьезно, тут уже нет смысла отрицать. Гильдия, специализирующаяся на убийстве ловцов, получила на меня заказ.

Шинар не убийца, а солдат. Красные не убийцы, а малолетние дебилы. А вот Шепчущие – как раз профи. Если они хотя бы вполтину так же круты, как Кастер, то меня грохнут раньше, чем я что-то пойму.

Выйдя на улицу, насладился прохладой воздуха. Вытащил из кармана маленькую склянку с бесцветной жидкостью, откупорил и влил в горло. Постоял пару секунд с закрытыми глазами.

Эффект практически мгновенный. Я протрезвел за секунду, тяжесть в животе ушла, а тело налилось энергией. Даже мысли как-то ровнее поползли в голове. Хорошие у них энергетика, можно такой же с клубничным вкусом?

Эмоции отступили, как и всегда в подобных ситуациях. Темнота ночи еще не овладела городом, но фонари уже горят вовсю. Я проверил проводящие камни с отпечатками сновидений, поправил оружие, еще немного эфира отдал Вруму, оставляя его на грани видимости.

Сжал в кулаке один из подаренных Бао эфирных камней. Надо восполнить источник до максимума, надо быть во всеоружии. И успеть вернуться на площадку до полуночи, там все расставлено и приведено в боевую готовность.

Но для начала я зашел в дом с разноцветными фонарями на входе. Маман поприветствовала меня кивком и указала на потолок. Значит Кастер на месте, ну наконец-то. Поднявшись наверх, постучал и вошел, когда по ту сторону раздалось ворчание. Постучал не из вежливости, а из чувства самосохранения, которое сейчас обострилось до предела.

– Надо было тебе конечности поломать еще днем, чтоб не мешал добрым людям отдыхать.

– Ты не добрый, – ответил я, снимая сапоги. – И я даже не уверен, что человек.

– Чего приперся?

– Ко мне приходил Шики.

Рассказ занял не много времени, и Кастер даже ни разу меня не прервал. И хоть его лицо оставалось непроницаемым, мне кажется, что он с каждой секундой становился смурнее.

– Детали визитера, – произнес он, когда я закончил. – Детали, нюансы, отличительные черты.

– Ну, у него был черный плащ черного цвета. А белая маска, она такая... Белая.

– Когда ты сдохнешь, по тебе скучать не стану.

– А помочь не хочешь?

– С чего бы? Твоя голова – твои проблемы, пацан. Ты еще не понял? Если ты помрешь, пусть и на территории академии, то глобально, все только выдохнут с облегчением. Ты головная боль.

– Наставник из тебя так себе. Хирург был даже лучше.

– Ладно, если это поможет тебе свалить отсюда, то не переживай. Это был не Шики, а его фантом.

– Фантом? – уточнил я.

– Его сон. Ты – бездарная субстанция испражнений калейдоскопа, можешь накидывать свой сон. А нормальные ловцы могут этот сон воплощать отдельно от тела. Это называется фантом. Проекция. Иллюзия. Его здесь не было, он отправил свой сон.

– Но как он вообще попал в академию? Это же самое нереально защищенное место во всем мире.

– Тебе ли не знать, насколько оно защищенное? Тебя уже дважды пытались тут убить, не считая меня и красных. Раньше академия была неприступной, но сейчас появляется все больше возможностей. Даже я вижу бреши в защите. Но все равно, чтобы попасть сюда без разрешения, нужно очень много ресурсов и связей. У Шепчущих их нет.

– Уверен? Сколько ты сидишь тут взаперти? Десять лет? Пятьдесят? Откуда тебе знать, что есть у Шики, а чего нет?

– Твоя правда. Говнюк. Но одно дело протащить сюда какого-нибудь путника или слабенького ловца-самоучку. И совсем другое – оскверненного. Единственный способ попасть в академию незамеченным – это получить приглашение в ночь сближения. А до нее еще несколько месяцев. Так что отвали в свою конуру и не доставай меня.

– Последний вопрос. Кто может сделать заказ у Шепчущих?

– Наконец-то ты начал соображать. Сделать заказ на чью-то голову очень трудно, связи и ресурсы, как я уже говорил. Сделать заказ на ловца в академии – невозможно. Никто не станет так рисковать. Это территория ректора, сильнейшего существа на континенте.

– Но тем не менее фантом пришел сказать, что убьет меня. И вряд ли он имел в виду через полгода.

– Уверен, что он угрожал? Зачем ему это? Шепчущие – не благородные воины, мы нападаем из тени, внезапно, молниеносно и так же в них растворяемся. Мы не предупреждаем жертву, о том, что собираемся перерезать ей глотку.

– То есть, он пытался меня предупредить? Зачем это ему?

– Потому что он из другого крыла, так сказать. Среди Шепчущих тоже нет единства. Но если он предупредил, значит, тебя реально собираются убить. И если кто-то атакует на территории ректора, то давай вместе подумаем, кто бы мог на такое решиться?

– Кто не боится ректора? Да он же из своей академии не вылезает.

– Ему и не надо. Если он захочет стереть какой-нибудь город с континента, он может это сделать, не вставая с дивана. Ты даже не представляешь, какая разница между рангом магистра и рангом ректора. Хотя там всего пять-шесть ступеней.

– Значит, меня заказал кто-то весьма сильный и влиятельный. На ум приходят всего три существа.

– Император – сразу нет. Он даже на своих землях является весьма посредственной угрозой.

– Отец Сумрака мог бы меня убить несколько раз, если бы хотел.

– Получается остается лишь один персонаж. Тот, которому как раз служат многие Шики, и они готовы на все ради его благословения. Тот, с кем ты не так давно встретился, так еще и дважды успел оскорбить его.

– Когда это я его оскорблял?

– Когда отказался принять его дар. Ладно, в первый раз ты не проглотил источник того слабака. Но сбежать, когда Архитектор пришел лично вручить тебе Скверну? Если эгрегор кошмаров и умеет злиться, то это как раз оно.

– Твою ж мать, – прошептал я.

Догадывался, если честно. Была такая версия, но я скорее не хотел в нее верить, нежели нашел какие-то аргументы против. Да и не хватало информации, чтобы собрать пазл. А сейчас все настолько логично, что кажется очевидным.

– И после такого ты считаешь, что мне не о чем беспокоиться?

– Ты вообще меня не слушал, да? Защита академии ослабла, но не до такой степени. По твою душу могут отправить наемника-путника. Могут подкупить кого-то внутри купола из местных. Могут отправить ловца, но того быстро заметят. Но если сюда явится Шики, а уж тем более Оскверненный Шики, он и шагу не успеет ступить, как его схватят. Или ты думаешь, что я весь вечер пузыри изо рта пускал? Весь магистрат в курсе появления фантома и уже устроили защиту вокруг академии. Экстренное собрание закончилось час назад.

– Нифига себе. А че я тут распинался тогда?

– Так ты такой вежливый становишься, когда тебе что-то надо, как я мог устоять? Целуй кольцо.

– На хрен иди.

– Вот и поговорили. А теперь свали с глаз моих.

Говнюк. И мудак. Но все равно на душе стало немного спокойней после разговора. Получается, наибольшая опасность исходит от местных жителей. Через несколько месяцев ночь сближения, и среди первокурсников может затесаться убийца. Но до тех пор все в порядке, главное не высовываться.

Я шел в свое убежище на старой детской площадке. На ходу отметил, что надо бы обновить краску над воротами, ведь в конце курса выпускники наверняка решат устроить мне какую-нибудь пакость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.